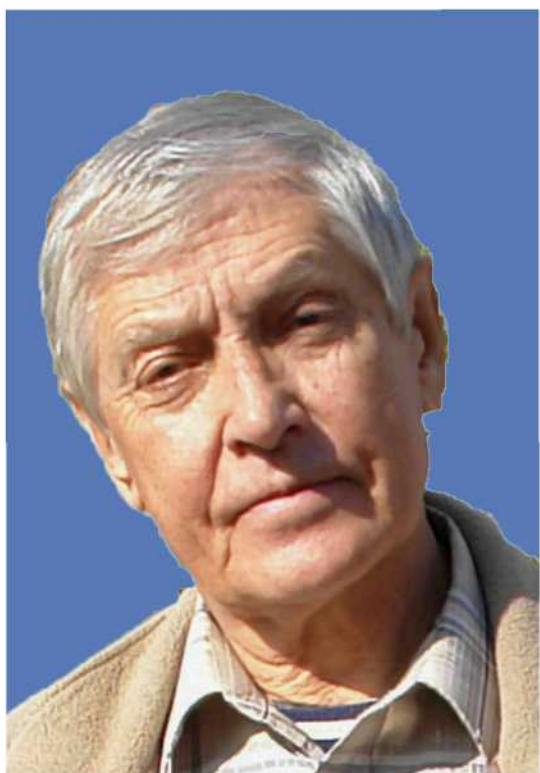

**Павел Майский
Михаил Маслов**

ПАВЕЛ МАЙСКИЙ – известный русский советский поэт. Ученик Леонида Соболева и Егора Исаева. Впервые его стихи появились в советской печати в 60-х годах. Однако, несмотря на трудные взаимоотношения с цензурой тех лет, в отличие от своих коллег-шестидесятников, П. Майский не был в рядах диссидентов.

И сегодня поэт сохраняет позицию патриота, борющегося с бюрократией и продажностью командно-административного аппарата всех времён. В его произведениях – всё та же борьба за идеалы добра и справедливости, вера в светлое будущее нашей страны.

МИХАИЛ МАСЛОВ – известный сибирский композитор. Автор песен, романсов и инструментальной музыки, победитель во Всероссийском конкурсе композиторов. Его произведения в репертуарах таких выдающихся исполнителей как народные артисты России Лариса Трухина и Сергей Лукин, заслуженные артисты России Владимир Огнев и Михаил Аркадьев.

М. Маслов – отличник культуры СССР, заслуженный работник культуры РФ, член-корреспондент Международной Академии духовного единства народов, человек года в номинации «Лучшие люди России», кавалер Ордена святого благоверного князя Даниила Московского.

Сарбалинская рапсодия

МОСКВА -2010

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Павел Майский
Михаил Маслов

Сарбалинская рапсодия

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Советский писатель

МОСКВА - 2010

ББК 84 (2Рос–Рус)6

М 14

Художник
ВАЛЕНТИН ПАВЛОВ

Майский П.

Маслов М.

М 14 Сарбалинская рапсодия. Пьеса. – М.: Советский писатель. 2010. – 96 с.

ISBN 978 - 5 - 265 - 06463 - 9

Написанная в лучших традициях классики, пьеса известного поэта Павла МАЙСКОГО в музыкальном изложении замечательного композитора Михаила МАСЛОВА весьма актуальна по содержанию, поскольку в ней добро побеждает зло, а положительные герои оказываются достоверней и привлекательней отрицательных.

Литературная часть и музыка гармонично дополняют друг друга, ирония и юмор делают произведение захватывающим. Хотя ныне нет комсомола, но это несколько не влияет на актуальность произведения, поскольку общественная деятельность в любую эпоху была и остается полезной, если человек на своем месте.

4702010202 – 12

М _____ **Без обьял.**

083 (02) – 2010

ББК 84(2Рос–Рус)6

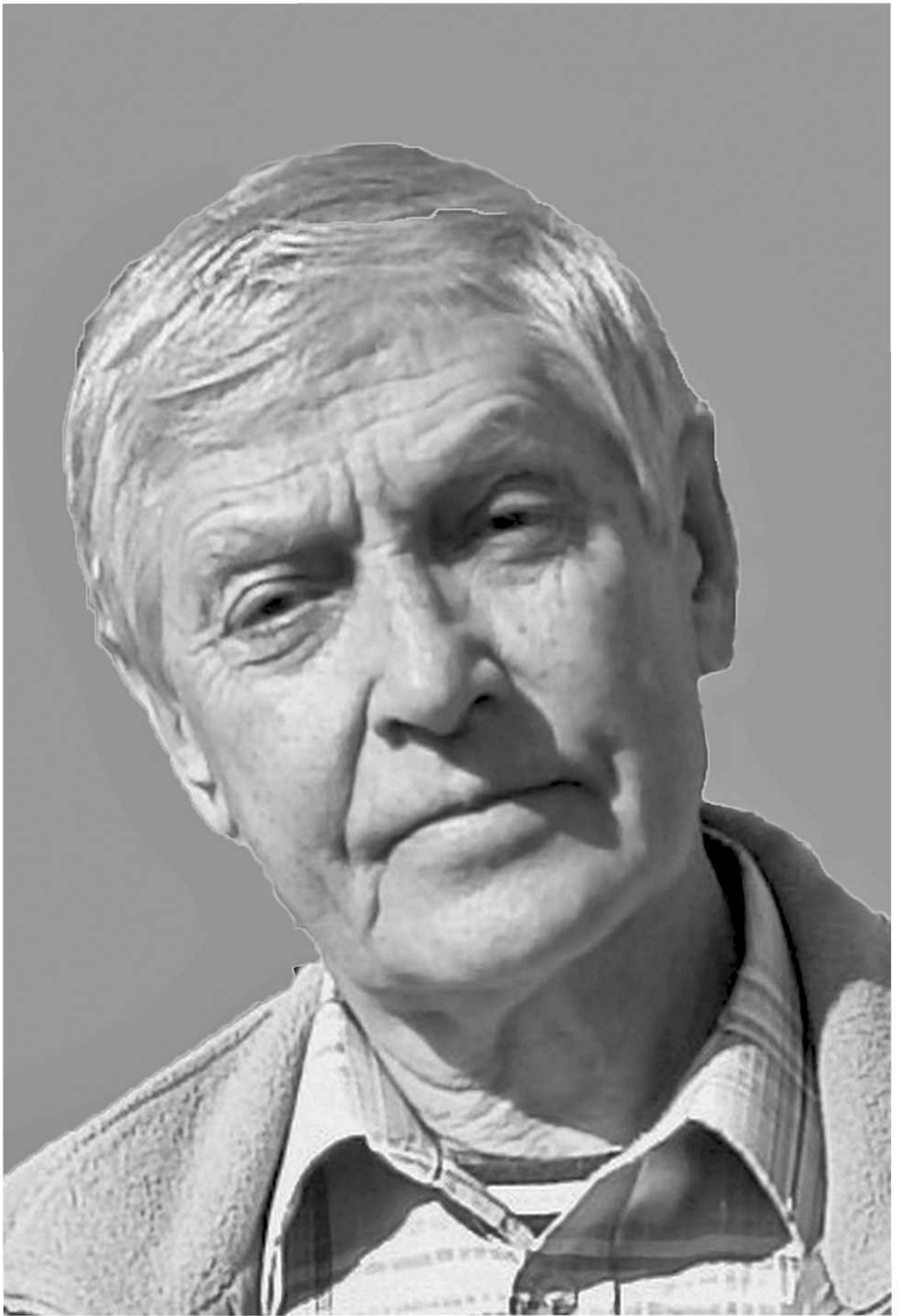
© Павел Майский. Михаил Маслов. 2010

© Оформление. Издательство «Советский писатель». 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

П. Майский. «Сарбалинская рапсодия».	
Пьеса в двух действиях.....	5
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	6
УВЕРТЮРА.....	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.....	7
Сельпо. Свои и посторонние у магазина.....	7
Здравпункт. Исцеление и знакомства в режиме цейтнота.....	10
Песня Наташи.....	10
Куплеты Снегина.....	15
Песня Кушнарёва.....	16
Здравпункт. Смеркается.....	18
Здравпункт. Светлеет.....	20
Снова сельпо.....	23
Скверик возле клуба. Споры об агитбригаде.....	24
Здравпункт. Симпатии или антипатии по-честному.....	31
Песня Дмитрия Снегина.....	32
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.....	34
Кабинет Кушнарёва. Откровение от Матвея.....	34
Скверик у клуба. О честности и эгоизме.....	37
Чайная. Самодеятельность в застолье.....	39
Колин шлягер.....	39
Дуэт Коли и Дуняши.....	41
Кабинет Кушнарёва. Договор со Снегиным.....	42
Прошло два года. Новая Сарбала. Снова дачники у сельпо.....	43
Кабинет Кушнарёва. Фактов нет. Анкеты в норме.....	45
Сцена заключительная. Философия на деревенской улице.....	47
Летнее счастье. Финальная музыка.....	49
М. Маслов. Вокальный цикл	
к пьесе П. Майского «Сарбалинская рапсодия».....	51
Финальная музыка.....	52
Песня Наташи (ноты).....	61
Песня Наташи (текст).....	64
Куплеты Снегина (ноты).....	66
Куплеты Снегина (текст).....	67
Песня Кушнарёва (ноты).....	69
Песня Кушнарёва (текст).....	71
Песня Дмитрия Снегина (ноты).....	73
Песня Дмитрия Снегина (текст).....	80
Колин шлягер (ноты).....	81
Колин шлягер (текст).....	82
Дуэт Коли и Дуняши (ноты).....	84
Дуэт Коли и Дуняши (текст).....	88
Летнее счастье (ноты).....	90
Летнее счастье (текст).....	94

Павел МАЙСКИЙ

Моя жена
Владимир
Иванович
22.12.1934

Сарбалинская рапсодия

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

(Пьеса в двух действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дмитрий Снегин – лектор областного общества «Знание», поэт, 27 лет.

Наташа Быстрова – врач, 24 года.

Кушнарёв Иван Степанович – председатель райисполкома, 50 лет.

Коля Коровин – ветеринарный фельдшер, 21 год.

Кулибин Николай Захарович – пенсионер, 56 лет.

Дуняша – дочь Кулибина, 18 лет,

Кузьмовна – сторожиха, 70 лет.

Матвей – инженер-геолог, 30 лет.

Продавец сельно.

1-ый дачник – полный, 45 лет.

2-ой дачник – худой, с усиками, 45 лет.

1-ая девушка.

2-ая девушка.

Новый врач – 24 года.

УВЕРТЮРА

Сцена затемнена. Звучит музыка.

Голос из репродуктора:

«Всё это произошло в те легендарные шестидесятые, когда юноши влюблялись с первого взгляда, а девушки имели широкое право выбора и не несли за это никакой ответственности.

События развивались в сорока пяти километрах от города, в июле месяце, в восемь часов вечера по местному времени, в посёлке Сарбала Таштагольского района.

В этой удивительной истории нет ничего вымышленного, кроме имён её героев и событий...»

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена освещена. Деревня. На переднем плане – СЕЛЬПО. Около СЕЛЬПО несколько человек. Это: Кулибин, 1-ый дачник, 2-ой дачник. В стороне у изгороди – Дмитрий Снегин, метрах в десяти от него на заборе – Коля Коровин с гитарой.

1-ый дачник: - Чёрт знает, что такое! Закрывают магазин, когда солнце ещё не село. По жаре к ним таскайся! Африка какая-то...*(Стучит в дверь)*. Эй, товарищ завмаг! Откройте! Ещё без пяти восемь, солнышко ещё не село...

Из окошка высовывается голова продащицы: - По голове себе постучи кулаками-то...
(Исчезает).

Толпа напирает: - Безобразия! Порядку нет! Как всё равно в городе!

Продащица: - Кузьмовна! Кузьмовна... Опять тут нарушители. Меры прими, я уже кассу сняла... Кузьмовна!

Появляется Кузьмовна с одноствольным ружьём, начищенным наждачной бумагой до блеска. Она свистит в свисток.

Кузьмовна: - А ну, расходись, граждане городские, расходись!

Дачники нехотя отступают.

Из магазина выходит продащица, закрывает дверь на висячий замок и говорит Кузьмовне:

- Всего-то сегодня выручки на пятьсот рублей. И то, почитай, половина на водке... Вон и сейчас за водкой пришли. Дома, в городе, небось лекции про вред алкоголя читают, а как до Сарбалы доедут, так и ведут себя сразу вроде как в Париже! Знаю я их - дачников-раскладушников... *(Убегая)*: - С девяти сегодня американский фильм детективный, цветной... Так что ты разгоняй их, Кузьмовна!

Кузьмовна: - Граждане, расходитесь! С девяти сегодня кино про Америку, дююктивное... С утра, кому за водкой, придёте...

2-ой дачник: - А, собственно, кто это разрешил, когда хочешь, гастроном закрывать? Чьё это ведомство? Я не оставляю этого вопроса товарищи!

Кузьмовна: - А ты, потише кричи-то... Вчера тоже один такой пугал...

Тоже макулатурными удостоверениями тыкал. Дружинники быстро его обезвредили. С утра тихий пришёл, извинения просил... А ну, расходись, пока миром прощу! (Свистит).

Все расходятся. Остаётся Снегин, Коля и Кулибин, который пьяноват и покуривает под берёзой, читая газету.

Коля подходит к Снегину.

Коля: - Вы тоже за алкоголем, или так, чувство толпы захватило?

Снегин: - И то, и другое... А вернее, и не то, и не другое...

Коля: - А-а... Понятно. (*Берет на гитаре несколько аккордов*). Это так же, как (*поёт*):

**На дубу сидит ворона, под мостом течёт река.
У разбитого корыта крыса доит мужика...**

Снегин: - Что это у вас с головой?

Коля: - У меня? (*Угрожающе подходит, ставит гитару к забору*).

Снегин: - Хотите вызвать на дуэль? Смею доложить - с шутами не стреляюсь...

Коля: - Ладно... И точно, какая-то ерунда получается...

Садится на забор и бойко исполняет следующие куплеты:

**Ну что тебе сказать про Сарбалу?
Над Сарбалой нормальная погода...
Я голову на запад повернул,
И ноги, соответственно, к восходу,
А почту сельсовет не получает по три дня.
И я лежу, подставив солнцу пузо...
И денег нет, и дела нет, конечно, до меня
Всем гражданам пролива Лаперуза...
По вечерам, принявши первача,
Идут немногословные мужчины
И жён своих колотят сгоряча
Почти без уважительной причины...
А почту...**

Коля заканчивает свой доморощенный куплет припева и выжидающе смотрит на Снегина.

Тот недоумённо жмёт плечами. Потом перелазит через забор и, спрыгнув на землю, припадает на одну ногу.

Снегин: - Ой! Ёперный театр... (*Выворачивает ступню*). Дурацкий гвоздь! До кости пропорол, до кости.....

Коля, отложив гитару, подходит и пинает чурочку с гвоздём.

Коля:- Ты извини, парень, за такой сервис... Больно?

Снегин: - Даже в живот отдаёт!

Коля: - Наверное, нерв затронуло. Ты подожди, я сейчас...

Наклоняется, срывает подорожник и, обтерев его, протягивает:

- Снимай носок-то... *(Помогает снять носок и прикладывает подорожник)*. А крови-то у тебя мало. Морковку надо есть или в доноры записываться.

Снегин: - А ты что, комаром работаешь?

Коля: - Ветеринар я. Фельдшер. Коровам градусники ставлю. Скушно. Одни кишечные заболевания да почесухи... Они ведь копытные...

Снегин: - Это верно. У коров инфаркта не бывает, спокойные, они жвачку жуют...

Подходит Кулибин, слегка пошатывается

Кулибин: - Курск... Воронеж... Ик!... Жгёт?

Снегин: - Не жгёт, а жжёт... Вам что, гривенник, или вы треугольник сколачиваете?

Кулибин: - А вы не обижайтесь, ребята, это я сегодня пенсию получил. А вообще-то я не алкоголик. Работа у меня нервная была...

Коля: - Что-то, гражданин Кулибин, не припомню я вашего последнего места действия на земном шаре. Вы что, космонавтом были? Или вас обменяли недавно с закордоном?

Кулибин: - Пересмешник ты, Колька! Три года вижу тебя здесь, и три года меня от тебя, ровно от касторки, схватывает... Да, нервная у меня работа была, я ведь работал начальникам УТК ЖДЦ ЛПХ КМК, понял?

Коля: - А-а... Это при управлении ГГТ ЗДД ППК ВВЖ?

Кулибин: Тьфу! Вот помело-то! Да тут двадцать лет назад леспромхоз был, вот я и работал начальникам Узкотранспортной колеи Желдорцентрали леспромхоза Кузметкомбината, то есть узкоколейки... А сокращённо - начальник УТК ЖДЦ ЛПХ КМК! И ничего тут смешного не предвижу...

Коля (перебивая): - А ведь у меня к вам, Николай Захарович, просьба большая.

Кулибин: - У тебя?

Коля: - Да. Вот если вы заметили - солнышко уже за лысую гору закатывается...

Кулибин: - Ты к чему это?

Коля: - А к тому, что на ферму надо - за доярками смотреть. Они у трёх коров уже вымя испортили...

(к Снегину): - Автоматическая дойка у нас, так они за что попало зацепят аппарат и по полчаса под навес не заглядывают... А вымя, как известно, самый нежный коровий орган. Теперь есть коровы, которые из-за них на двух и трех сосках доятся... Из-за таких доярок в двухтысячном году у наших коров один большой сосок останется... Объясним потом - наследственность, эволюция...

Кулибин: - К чему это ты нам про коров-то? Иди, если требуется...

Коля: - Да к тому, чтобы вы его *(показывает на Снегина)* в госпиталь доставили, крови он много потерял... К Наташе его надо!

Снегин: - Как, Вы уходите, фельдшер!? Жаль! Мне кажется, между нами стало зарождаться какое-то тёплое телячье чувство... Впрочем, вы хороший и добрый человек. Покажите, пожалуйста, где живёт эта ваша знахарка Наташа...

Коля: - А вон – прямо, прямо... А потом, за третьим домом, загнётесь...

Снегин: - Предельно ясно, дорогой Айболит. Спешите на ферму – вымя не ждёт!

Замечает Кулибина: - Простите, я Вас чем-то заинтересовал? Или вы быстро к людям привязываетесь? Дорогу я разыщу один, во мне достаточно мужества...

Уходит вслед за Колей, напевая:

**Когда мы покидали свой родимый край
И молча уходили на восток,
Не лист багряный, а кровь из раны
Стекала на речной песок...**

Кулибин: - Эй, молодой человек, молодой человек, подождите! Ик!.. Вот вы человек посторонний. Виднее вам у нас всё. Вот скажите: может ли такой оболдуй, как этот Колька, достоин быть моей Дуняшки?

Снегин: - А что это такое – Дуняшка? Корова, что ли Ваша?..

Кулибин: - Дочка моя... Забил он ей голову прибаутками своими. Того и гляди в доярки уйдет из сельсовета. Скупно, говорит, справки переписывать... Вон подружка её в прошлом году на ВДНХ съездила!.. Ну, вы скажите: может, он и вправду достоин Дуняшки-то моей? Дело, может, говорит?.. Ведь сейчас все настоящие-то из молодых под дурачка себя ведут... Мода такая.

Снегин: - Достоин он, достоин... Гамлет он у вас тут в Сарбале... Гамлет...

Кулибин: - Это кто же такой?

Снегин: - Да в стране одной, в Дании, страдал один человек хороший... Ну, прощайте! Рана моя что-то разгорелась...

Здравпункт. В углу – скелет человека.

Наташа Быстрова готовится к экзаменам в аспирантуру.

Задумывается.

Поёт.

ПЕСНЯ НАТАШИ

В чудном городе Одесса,
Где акации цветут,
Поступить мечтала с детства
В медицинский институт

Чтобы около фонтана
Книжки умные учить,

Чтобы бравых капитанов
И детишек их лечить...

ПРИПЕВ:
Ах, Одесса!
Тёплая волна...
Ах, Одесса!
В парке тишина
Ах, Одесса!
Каждый – командир,
И на лестнице у Дюка
Продают пломбир.

Очень грустное явление
Приключилось со мной:
Дали мне распределение
На три года в край лесной.
Где снега зимой по пояс,
А зима – из года в год...
Где один проходит поезд,
Да и тот – на Таштагол.

ПРИПЕВ

Третий год уже проходит...
И плывёт из дальних стран
На шикарном теплоходе
Знаменитый капитан.
А на улице Красивой,
Где дома наперечёт,
Дорогая тётя Сима
Мне рогалики печёт.

ПРИПЕВ

(Стук в дверь).

Наташа: - Войдите!

(Входит Снегин. В руках у него чурочка с гвоздём, на который он наступил.)

Снегин: - Добрый вечер!

Наташа: - Здравствуйте!

Снегин: - Я, собственно, мимоходом. Решил заглянуть и проконсультироваться... Как вы считаете, доктор – этот вот гвоздь может вызвать гангрену? Он только что находился здесь (прикладывает чурочку к ноге)...

Наташа: - Если у вас...

Снегин (*перебивает*): - Нет, нет, вы не подумайте ничего плохого! Я сам во всём виноват. Он просто лежал носиком вверх, а я – наступил. Ну, потом – кровь, адские боли... Даже корчи были...

Наташа: - Корчи?

Снегин: - Ну, да – корчи... Видимо, это нерв задело... Мне ваш ветеринар подорожник в носок затолкал. Народное средство... Временно задержал процесс гниения.

Наташа: - Довольно паясничать, мне всё ясно... Снимайте ваш мокасин, и ложитесь на кушетку...

(Оказывает помощь).

Снегин: - И это всё?

Наташа: - Да, сейчас только введу вам противостолбнячную сыворотку...

(Ставит на плитку кипятиться ипприц).

Снегин: - А может, сразу ампутировать, пока не поздно?

(Видит, что Наташа не реагирует):

- А что? Мне один знакомый человек рассказывал: сначала, говорит, ноге больно было, а потом, когда отрезали, дня через два нисколько уже не больно...

(Видит, что Наташа по-прежнему не обращает на него внимания):

- Доктор, а доктор!

Наташа: - Ну что вам еще?

Снегин: - Я говорю: может, ногу ампутировать надо, пока до туловища не дошло...

Наташа (*берет ипприц*): - Язык вам надо ампутировать...

Снегин: - Язык нельзя... Язык – это средство человеческого общения... Это вам не нога!

Наташа: - Закатайте рукав...

(Делает инъекцию).

Снегин: - Ай!..

(Корчит гримасу, стонет нарочито).

Наташа: - Уж эти мне мужчины! От внутримышечных верещат. Женщины пункцию без криков выносят...

(Садится у окна с книгой).

Снегин: - Во-первых, доктор, женщины потому слабо реагируют на физическую боль, что у них в организме 30 процентов жира, а у мужчин жира всего 10 процентов, а все остальное – нервы... А во-вторых, крик – это реакция организма на боль... Древние греки, например, люди, как известно, мужественные и интеллектуальные, никогда не лицемерили и орали во весь голос, когда их ранили в бою... Между прочим, в скульптурной группе Лаокоона, где змея старика с детьми душил, у старика-то рот открыт вовсю... И великий эстет Лессинг все объясняет как раз по-моему...

Наташа: - Вот как?! Лессинг объясняет по-вашему?.. Скажите: а это не вы открыли сначала, что земля вертится, а потом, что человек произошел от обезьяны?

Снегин: - Нет, не я... Что земля вертится, обнаружили случайно в 16-м веке, а что вы произошли от обезьяны – я вообще слышу впервые... Признаться мне...

Наташа: - Простите, сколько сейчас времени?

Снегин: - Половина девятого. А что?

Наташа: - А вас никогда в половину девятого не выгоняли порядочные люди? За грубость, например.

Снегин: - Извините, я не думал, что вы можете обидеться из-за ваших предков.

Наташа: - Уходите! С меня довольно ваших выходов. Вы до чего угодно договориться можете...

Снегин: - Хорошо, я уйду, как Алитет уходит в горы...

Подходит к двери, которая в это время распаивается и появляется Матвей.

Он карикатурно худой. с букетом цветов.

Снегин, отступает в угол, а Матвей ставит букет в вазочку на окно.

Снегин (украдкой Наташе): - А это ещё что за Геракл?

Наташа гневно, но безответно, смотрит на Снегина.

Матвей: - Ната! Ты представить не можешь, что сегодня творилось со мной... На двух буровых коронки полетели! Еле в город на базу успел... Вот билеты! Ты еще не переодевалась? Ведь через двадцать минут начнут! Я понимаю – районный масштаб, но все равно, надо же на людей посмотреть и себя показать...

Довольный, одергивает свой модный костюм.

Замечает Снегина:

- А это кто?*(тихо).*

Наташа: - А-а, это..? Это так, древний грек какой-то... Гвоздем проколотый!

Матвей: - Древний грек?

Наташа: - Да я пошутила... Ну, какой же это древний грек? Ни одного настоящего мускула!

Матвей (смущенно оглядывая себя): - К-к-х...

Наташа (сглаживая бестактность): - Пойдём, Матвей! Ты меня, пожалуйста, около дома подожди, а я мигом переоденусь.

Матвей выходит, а Наташа задерживается.

Наташа: - А вы, молодой человек, когда через порог перекарабкаетесь, дверь не закрывайте... Ко мне придут. Выздоровливайте!

Снегин: - Доктор, один вопрос?

Наташа: - Ну, что вам еще?

Снегин: - Статуэтку своего возлюбленного (показывает на скелет), ну, так сказать, сувенир – на память не захватите?

Наташа: - Чтобы вашей ноги здесь не было!

(Затем из двери, по-девчоночьи показывая язык):

- У-у!

Снегин (оставшись один, подходит к скелету): - Ну, как живешь, старина? Душа к тебе еще не прилетела? Ничего... Еще не все потеряно. Прилетит! Как говорил наш институтский тренер: были бы кости, мясо нарастет! Так что... греми костями, старина, все впереди!

(Шутя встряхивает скелет, тот гремит костями.)

Дуняша (*тихо вошедшая*): - Вам кто разрешил его трогать?
Снегин: - Кого?.. Матвея?
Дуняша: - Какого матвея?
Снегин: - Ну, скелет этот... Он на одного моего знакомого похож.
Дуняша: - Я вашего знакомого не знаю. А научные пособия трогать нельзя! И вообще, как вы сюда попали?
Снегин: - А вы?
Дуняша: - Я пришла к Наташе...
Снегин: - А я – к нему (показывает на скелет). У нас с ним родственные души...
Дуняша: - Не люблю я, товарищ, когда загадки загадывают... Вы кто такой?
Снегин: - Фамилия моя – Снегин. Может, слышали?
Дуняша: - Нет.
Снегин: - Так я и знал... Спросили бы о чем-нибудь лучше о другом.
Дуняша: - Это о чем мне вас спрашивать?
Снегин: - Ну, например, женат я или холост...
Дуняша: - Очень мне нужно ваше семейное положение...
Снегин: - Да я для статистики вашей, для сельсовета стараюсь...
Дуняша: - А вы откуда знаете, что я в сельсовете работаю?
Снегин: - А у вас пальцы в фиолетовых чернилах повымазаны... А летом в деревне кто писать может, кроме как сельсоветские... А может, у вас филиал академии наук открыли?
Дуняша: - Подумаешь, Шерлок Холмс нашелся... Так я и поверила...

Входит Коля в вечернем костюме.

Коля: - «Я вижу вас у ног своей любимой
С улыбкой страсти на рябом лице...»

Снегин: - Я же вам говорил, фельдшер, что у вас что-то с головой... Нормальные люди так ямбами не чешут.

Коля: - Это я от ревности... Рефлексия у меня, сам себя вроде в зеркало вижу...

Дуняша: - Вот он так иногда и говорит чё-то заумное... Я и взаправду боюсь, как бы не свихнулся. Один ведь днями-то сидит со своими коровами...

Снегин: - А что, фельдшер... Тема ревности меня задела... И знаете, чем?

Коля: - Чем?

Снегин: - Тем, что ревности нет. Это – чушь и бессмыслица.

Дуняша: - Ну, знаете ли! По-вашему, все девушки и парни – деревяшки какие-то?

Снегин: - Нет, не деревяшки они...

Дуняша: - А кто ж?..

Снегин: - Ну, психи какие-то. Им за это скидку даже на судах дают... Ну, хотите, я вам это докажу? Пожалуйста!

Допустим, женщина «А» любит мужчину «Б»... И он ее тоже любит. Ревность – бессмысленна. Ведь они любят друг друга... И, наоборот, женщина «А» не любит мужчину «Б», или наоборот... Ревность тоже бессмысленна. Ведь один не любит другого. И ничем тут не поможешь... Середины в любви нет! Поэтому ревность – чисто психическое расстройство, патология, так сказать...

КУПЛЕТЫ СНЕГИНА

Ах, красавицы-невесты,
Неужели до сих пор
Вам, невестам, неизвестно,
Что мужчины слабый пол?!

Сколько нас с тоскою вдовой,
Издеваясь над собой,
Ходит, раненых любовью
И контуженных судьбой...

А достигнувшие цели
И познавшие любовь,
Безнадёжно полысели
И остались без зубов.

Пощадите ж вашу жертву,
На коленях вас прошу.
Лично я красивых женщин
За три дома обхожу.

Коля: - Я вам очень благодарен за лекцию, но мы с Дуняшей в цейтноте – сейчас в клубе двери закроют... Пошли, Дуняша! Наташа уже сюда не придёт...

Снегин: - Простите, фельдшер! У меня вопрос один. Что, в ваш клуб сестры Федоровы прилетели, или шпагоглататель?

Коля: - Хуже! У нас, гражданин философ, у нас сегодня из района самодеятельный ансамбль пенсионеров «Юность» концерт дает... Представляете: «Помню я еще молодухой была...»

Снегин: - Это шутка или клевета на сарбалинскую действительность?

Коля: - А почему «шутка»? Им всего по пятьдесят, в среднем. Они поют и водевили рывкают... А мы, недоростки, сидим – ума набираемся. Семечки грызем... Потом, понятно, танцы... Толчок, по-местному.

Снегин: - И Наташа, врач, тоже семечки грызет?

Коля: - Грызет... Вообще-то, она комсорг, между прочим.

Дуняша: - Пошли, Коля! А то Кузьмовна двери закроет...

Снегин: - Николай!

Коля: - Вы ко мне?

Снегин: - А кто этот тощий пижон, который Матвей?

Коля: - Это мужчина «Б», а Наташа – женщина «А»...

Снегин: - Понятно. Только вы не подумайте, фельдшер, что-нибудь грустное обо мне... Это я спросил для самоанализа.

Коля: - Понятно... Только для сведения: у Матвея оклад три сотни. Геолог он... И вообще, сплошной положительный персонаж.

Коля и Дуняша уходят.

Входит Иван Степанович Кушнарев.

В руках у него авоська с несколькими бутылками минеральной воды.

Кушнарев: - Здравствуйте, молодой человек!

Снегин: - Добрый день.

Кушнарев: - А где Быстрова, не подскажете?

Снегин: - Семечки грызет...

Кушнарев: - Семечки?

Снегин: - Ну да... В клубе они все сейчас. Там ансамбль пенсионеров «Юность»... Представляете: гаснет свет, и сотня зрелых голосов оглашает зал: «Нам пенсия стоит и жить помогает»...

А потом – водевиль. Обязательно чеховский «Медведь». Отставной дядя из райвоенкомата бегаёт и рычит – к барьеру!.. А потом – танцы, толчок...

Кушнарев (*сначала смеется, потом гасит смех*):

- «Юность», говорите? Пенсионеры? Как это вам всё в голову пришло?

Снегин: - А что? Это мне один знакомый сказал...

Кушнарев: - Лекция в клубе сейчас на тему «Эстетическое воспитание советской молодежи». А потом – фильм какой-то... Ну, а потом танцы. А вы что, к танцам относитесь сугубо отрицательно?

Снегин: - Лично я по вечерам предпочитаю работать головой, а не ногами. Да и, говорят, танцы произошли от пляски дикарей вокруг костра, ну, в основном, на сытый желудок...

Кушнарев: - Вот как? Простите, юноша, я имени вашего не знаю...

Снегин: - Дмитрий.

Кушнарев: - Очень приятно. А меня – Иван Степанович!.. Так я, Дмитрий, вот к чему... В Сорок Пятом, в Бреслау, когда нам приказ зачитали о Победе, мы, думаете, что делали?.. Танцы на площади закатали!

Как сейчас помню: один танкист канистру обхватил, кружится с ней по булыжникам и кричит что-то... А у самого лицо такое счастливое, детское такое!

Такие лица я редко вижу у вас сейчас... Почему-то... Вот так.

ПЕСНЯ КУШНАРЁВА

Бывает так: окончена война,
Приходим мы к любимым и знакомым.
И, ревностно взглянув на ордена,
Нам руки жмут худые военкомы.

ПРИПЕВ:

Но мы дрались не ради славы,
А ради жизни на Земле!
В нерусском городе Бреслау
Лежит Иван в чужой земле.

А для героя путь в тылу не прост –
Есть кое-что в тылу страшнее танка...
И мы опять, поднявшись в полный рост,
Идём с тобой в смертельную атаку.

ПРИПЕВ.

Пускай потом, когда мы победим,
Нам орденов не выдадут за правду.
И сердце в нашей собственной груди
Не доживёт до главного парада...

ПРИПЕВ.

Кушнарев: - По-моему, танцы здесь не при чем. А вот что научились мы ногти грызть от скуки – это плохо! Ну, да жизнь сама все на место поставит... Пойду я, пожалуй...

Снегин: - Вы извините, Иван Степанович, если чем обидел. Я ведь не знал, что вы – фронтовик. Думал, начнете сейчас: «молодежь нынче плохая – бороды отпустили, с гитарами ходят, на улицах целуются...»

Кушнарев открывает бутылку минеральной воды и смотрит на часы.

Кушнарев: - На улицах целуются... На улицах... Думал я по одному важному делу Быстрову повидать, да теперь поздновато. А в клуб не пойду. Печень замучила, все правое плечо ноет, точно пулемет таскал...

Выпивает стакан минеральной воды.

Уходя, от двери обращается к Снегину:

- Послушайте, я бы хотел попросить вас об одном деле. Вы можете передать Наташе, что приезжал Кушнарев из райисполкома и просил ее завтра позвонить?.. Тут нам одного лектора из области прислали для выступления. Так я его хотел бы по колхозам направить читать стихи и прочее... Что толку-то в Сарбалинском клубе? Сейчас все – на сеноуборке. А отрывать не стоит народ...

Снегин: - Иван Степанович, дело в том, что...

Кушнарев: - Что?

Снегин: - Дело в том, что лектор этот – я!

Кушнарев: - Так!.. Ну что ж, вот и познакомились... Где стихи будем читать?

Снегин: - Не знаю, Иван Степанович... Только я бы хотел все-таки сначала здесь, в клубе выступить.

Кушнарев: - А что с ногой?

Снегин: - Да так... Гвоздем. На привале...

Кушнарев: - Понятно... Ну вот что, командировку я тебе отмечу, а ты пока поживи здесь, осмотришься. А как выступишь, приезжай ко мне в райисполком – там и поговорим обо всем. Ясно?

Снегин: - Ясно... Только просьба у меня к вам, Иван Степанович...

Кушнарев: - Это какая просьба?

Снегин: - Наташе Быстровой про семечки не говорите... Сплетня какая-то получается.

Кушнарев: Вот что... Ясно. Только ей сейчас не до семечек – замуж, говорят, выходит. Придется переизбирать всё одно.... Ну, до скорого! Спешу! (*Уходит*).

Снегин остается один.

Задумавшись, подходит к окну, берет букет цветов, принесенный Матвеем и, помедлив, решительно подходит к скелету.

Вставляет букет в грудную клетку, в месте расположения сердца.

Смеркается...

Снегин за столом пишет.

Зажигается свет.

Снегин встает и ходит по комнате, декламируя только что сочиненный стих.

Снегин: - Сарбалинская рапсодия,
Сеновальные стихи...
На меже стоят подсолнухи,
Прогревают лопухи...
До чего же удивительно
В Сарбале на этот счет:
Даже солнышко не движется,
Даже речка не течет...

Закончив читать, Снегин замечает, что в дверях стоит Наташа, которая слушала его стихотворение, незамеченная.

Наташа: Это ваши стихи?

Снегин: - Почти. А что, Вас, наверное, удивило содержание? Или рифма: рапсодия – подсолнухи?..

Наташа: - Перестаньте колотья! Я ведь никогда не встречала живых поэтов... Впрочем, это примерно то, что я себе представляла. Скажите: вам действительно очень нравится писать стихи?

Снегин: - Я не люблю говорить о стихах. Давайте лучше о чем-нибудь другом. Например, о том, что приезжал ваш секретарь райисполкома и просил ему завтра позвонить.

Наташа: - Это все я уже давно знаю. И кто Вы такой – тоже. И почему Вы здесь сидите – тоже знаю.

Снегин: - Вот это интересно! Так почему же я здесь сижу?

Наташа: - Ну, во-первых, вам негде ночевать... А во-вторых, Вы, наверное, сердцеед и сообразили, что я для Вас самый подходящий объект... У поэтов ведь, в основном, подкорка работает.

Снегин: - Нет, Вы жестоко ошиблись, доктор... Я с детства избегаю знакомства с чужими невестами... Ну, а что касается подкорки, то спешу разъяснить: в творческом процессе современного поэта принимает участие, в основном, не подкорка и не кора головного мозга... А скорее всего – костный мозг!

Наташа: - Откуда же такой горький вывод?

Снегин: - Возьмите да почитайте сборник стихов тиражом 3000 экземпляров какого-либо средне-черноземного издательства...

Наташа: - Ну, все понятно! Вы же поэт – значит, обязательно – неоткрытый гений... Как это у Блока сказано:

**«За городом вырос пустынный квартал
На почве болотной и зыбкой...
Там жили поэты. И каждый встречал
Другого надменной улыбкой...»**

Снегин: - Ну, что вы не читаете дальше? Ах, забыли... (*Читает*):

**«...Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцей...
А вот у поэта – всемирный запой.
И мало ему конституций!»**

И вы читаете Блока? Вы, которая даже во сне видит человека с ангиной или со вздутым животом?.. Вы, которая готовится идти под венец с этим, как его... (*смотрит на скелет*) с Матвеем... А впрочем, почему бы и нет! Ведь бывают же и наоборот поэты – ветеринарами, как ваш Коля.

Наташа: - Все очень просто. В нашей библиотеке почему-то есть оба толстущих тома Блока. Я сначала просто от скуки взяла первый почитать, а потом вот это стихотворение мне запомнилось...

Снегин: - Ну да, как я – сначала зашел перебинтовать ногу, а потом меня заинтересовали вы...

Наташа: - Вот видите, я была права... Вы опять за свое! Сначала слова, потом через несколько дней – поцелуи... Творческая натура.

Снегин (подойдя к ней): - Вы опять ошиблись, дорогой доктор, не через несколько дней, а сейчас...

(*Неожиданно целует Наташу*).

Ну, что Вы не бьете меня по щеке? «Как это безнравственно!.. Нужно все срочно рассказать Матвею...» Хотя нет, он этого не вынесет – повесится на буровой вышке... Тогда нужно все описать в письме родителям и слечь в белой горячке, как княжна Мэри или Наташа Ростова... Ведь у Вас всё выходит, как у Наташи Ростовской... Ведь она тоже любила Андрея, изменяла ему с Курагиным... а вышла замуж за выгодного Пьера! Нет, нет, она не виновата, ведь она искала опору в жизни! Как и Вы...

(*Отходит к окну и, чувствуя свои доводы не оправдывающими поступок, снова с жаром обращается к Наташе*):

- Неужели всё должно быть, как в заурядной современной пьесе?.. Он ее полюбил с первого взгляда. Она его тоже. Но они не целуются сразу, как Ромео и Джульетта, нет.

Они выше этого! Они только в третьем действии берутся за руки... Наконец-то, их судьба решена! И он уезжает на Север, а она остается на юге... И ничто их не разлучит.

Во время этого монолога Наташа поворачивается и медленно доходит до двери. Потом резко оборачивается.

Снегин: - Ну, скажите, зачем вам нужен этот «святой Лука»?.. Я понимаю, что мое поведение несколько необычно и, возможно, смешно. Но в жизни всегда так... *(не может найти слов)*. Почему вы молчите? Что же я, по-вашему – Дон Жуан? Тартюф? Что, я – варяг какой-нибудь?..

Наташа: - Нет, вы – не варяг ... *(еле сдерживая себя)*. Вы! Вы – *(спокойно)* – дурак!

Она сильно хлопает дверью и убегает...

Снегин остается один. Он задумчиво ходит по комнате.

Затем укладывается на оттоманку и, накрывшись белым халатом, засыпает...

Здравпункт. Светлеет.

На кушетке спит Снегин, накрывшись белым халатом.

Входит старушка Кузьмовна.

Она сначала нерешительно стоит. Затем, увидев скелет, напугано крестится...

После этого кашляет, подходит к Снегину.

Кузьмовна: - Сынок... А-а, сынок! Сынок, вставай, родимый... *(трогает)*.

Снегин *(спросонок садится на оттоманке)*: - Что случилось, бабуся? Война?.. Фронт провалили?

Кузьмовна: - И-и, что ты, родной?! Какая война, наговоришь тоже... До чего вас страсти-то доводят... *(Грозит скелету)*. Ишь, выпучил бельма, анчихрист проклятый!

Снегин: - Это вы с кем, бабуся, перешептываетесь?

Кузьмовна: - Да вот, с энтим, со шкелетом твоим. Греха на вас нету, на срам человека из земли выставили...

Снегин: - Да вы, бабуся, о нём не беспокойтесь. Он тут неплохо устроился. Навечно в строю... *(Снегин зябко натягивает халат и открывает окно)*. Так чем могу быть полезен, если не секрет, бабуся?

Кузьмовна: - С животом я, родимый, с животом... Уж, почитай, полвека мучаюсь. Раньше, до войны, тут фельдшер был Савелий Прокопьевич, так он все меня поддерживал. Лекарства выдавал и, вообще... Поговорит обо всём, живот общупает. Года два потом и не беспокоись... А теперь, как ни придешь в больницу-то – уже не раздевают, а только обспрашивают на словах, да на бумагу записывают, ровно как участковый за драку... А живот-то болит, ему не до ихних бумаг.

Снегин: - У меня у самого, бабуся, холецистит.

Кузьмовна: - Во-во! И у меня так же называют...

Снегин: - А симптомы какие?

Кузьмовна: - Чего, говоришь, какие?

Снегин: - Симптомы. Ну, значит, как болит-то?

Кузьмовна: - А вот, будто внутри сидит кто-то. И аппетиту нету...

Снегин: - Аппетита, говорите, нету?

Кузьмовна: - Нету, родимый, нету...

Снегин: - А когда, бабуся, нету аппетиту – до еды или после еды?

Кузьмовна: - До еды, до еды, соколик! После-то еды вообще назад всё тянет...

Снегин: - Ты подожди, бабуся, я сейчас тебе помогу... *(Роется в шкафу)*. Черт ногу сломит... Один валидол и йод. А-а, вот!

Кузьмовна: - Это чего, родимый, опять в город пошлешь кишку глотать?

Снегин: - Да нет, бабуся! Вот, возьмите баночку и запоминайте, как пользоваться... Два раза в неделю растворишь столовую ложку этой соли на стакан теплой воды, утром натошак ее выпьешь, ложишься на грелку и – лежи... Часа два лежи. И ни о чем не думай!

Кузьмовна: - А ты запиши, родимый, запиши. Внучок-то мне почитает дома, глазастый он... *(Пока Снегин пишет, бабуся заводит разговор о других болезнях.)* С животом-то теперь полегчает, а вот с глазами совсем, сынок, плохо... Уже ягоду сушеную разбирать не могу – где смородина, где кислица или малина, не отличи. Ты уж и в этом мне помоги!

Снегин: - Тут я, бабуся, увы, бессилён! Возраст у вас такой...

Кузьмовна: - Какой, сынок, возраст у меня?

Снегин: - Ну, какой... Переходный...

Кузьмовна: - Понимаю, сынок... Чего греха таить – все там будем. А вот посмотреть-то на мир ещё хочется... Да и отметки у внука проверить в школе заставляют.

Снегин: - Я разделяю, бабуся, ваш оптимизм, но усилить ваше зрение ничем не смогу. Придется в город ехать очки подобрать.

Кузьмовна: - И на том спасибо, добрый человек... Я бы еще про одно спросить хотела. Я-то уже старая стала – доживу как-нибудь. А вот внучонок хиленький растет – вроде как городской с виду... Вот мне и говорят, чтобы я ему режим какой-нибудь устроила. Ты уж посоветуй, родимый, режим-то...

Снегин: - Гм... Третья ваша просьба, бабуся, пожалуй, самая трудная. Дело в том, что, по-моему, самым удачным было бы ему ввести режим по системе йогов...

Кузьмовна: - Ты что, родимый! Чур тебя! Да как язык у тебя поворачивается такое говорить... Чтобы я его, пионера моего, к энтим трясунам в секту отдала? Ни за что! Уж лучше пусть чахленьким, как городские, растет. Слыхала я про энтим трясун, их у нас в районе обнаруживали...

Снегин: - Да нет, бабуся, нет! Вы перепутали... Эти ваши трясун, йоговисты – совсем другое... А то – есть такое учение йогов о том, как человеку быть здоровым. Вроде спорта, только еще с философской подкладкой... Там даже ряд специальных упражнений есть. Поза лотоса, поза льва... Или... Да вот, я вам сейчас покажу... Вот!

(Выполняет стойку на голове, отойдя к стене).

Говорит, стоя на голове:

- Сначала по десять секунд... Потом – до минуты. Я сейчас уже две минуты стою...

Входят Наташа, Дуняша и Коля.

Снегин: - Вот так... Уже в ушах застучало... Еще пять секунд, еще... Ап!

(Встает на ноги).

Дуняша: - Я же вам говорила, что они, которые пишут стихи, все... *(тихо)* чокнутые.

Снегин *(одернув одежду, смущенно):* - Простите! У меня был несколько перевернутый вид... Я...

Наташа: - Это многие заметили еще вчера... Впрочем, нас это не интересует.

Кузьмовна: - Так я пойду, сынок... В другой раз как-нибудь зайду. Спасибо тебе! А этим свиристелкам ты не верь! Сами они перевернутые... Чокнутые.

(Уходит с баночкой соли в руке).

Коля: - Чем Вы очаровали старушку? Насколько я заметил, Вы и вверх ногами ничуть не изменились? Вы что – открыли ей глаза на будущее?

Снегин: - Нет, я просто рассказал ей, что такое тюбаж и дал баночку карлсбадской соли...

Наташа: - Баночку соли?! Да кто вам разрешил? Ведь это единственная баночка... Я с трудом достала в районной аптеке!

Снегин: - Для своего будущего тестя? Или для кого-нибудь, кто заведует чем-нибудь, и от кого можно получить что-нибудь? Да?.. А то, что живая бабушка мухи в молоке не видит и желтая, как дыня, ходит по планете – на это вам наплевать? Да?..

Подходит к скелету и вынимает из него цветы:

- Вот *(скелет)* – он умер много лет назад, и ему все равно! Вот *(цветы)* – они тоже умерли несколько часов назад, им уже тоже все равно... А бабуся еще ходит по земле! Внучка еще в люди вывести хочет. И ей не все равно... И мне не все равно *(швыряет цветы в окно)*. Мы тоже потом будем старушками, нам тоже продавщицы и врачи улыбаться перестанут... И без рецепта баночки слабительного не дадут, без очереди пачки сигарет не отпустят...

(Снегин нервно ходит по комнате).

Затем подходит к скелету и надевает на него халат:

- Вот кого боится бабуся, когда приходит раз в три года к вам, слуги Гипократа! Неужели это так трудно понять!?

Коля: - А что! И у меня был такой же случай, когда моя сементалка Буренка прямо в поле родила... Я тоже тогда просил новокаина три стандарта... Черта с два! (Видит улыбки). Я, может, не так выступил – прошу извинить. Только она, Буренка, живая тоже... И глаза у нее еще умнее ваших.

Пауза.

Затем Наташа выходит и возвращается с подобранным букетом цветов.

Она ставит его обратно в вазу и обращается к Снегину.

Наташа: - Комсомольское бюро нашего поселка договорилось в клубе насчет Вашего выступления. Дуняша, отдай ему афишу...

А теперь у меня просьба. Вы все правильно говорили. Но, пожалуйста, после выступления перейдите жить в дом колхозника – там для Вас выделили место. Ни пуха Вам, ни пера!

Коля: - Я приколю этот плакат сам, где требуется... Пойдем, Дима!

Коля выходит вслед за Снегиным.

Затем высовывается в окно к Наташе с Дуняшей.

Коля: - А вам, между прочим, скажу честно... Будь я скромной девушкой, я бы сама за такого человека, как Дмитрий вышел! Эх, вы, бесприданницы...

Снова слева – сельпо, Справа – клуб, на нем афиша.

У сельпо – Кулибин, 1-ый и 2-ой дачники, еще несколько человек...

1-ый дачник: - Да что это такое?! Без десяти восемь, а они уже свою фабрику-кухню закрыли...

2-ой дачник: - Надо позвать банщицу – тьфу, то есть буфетчицу... Эй, товарищ продавец, откройте пожалуйста!

Появляется Кузьмовна.

Кузьмовна: - Граждане дачники, а ну, расходишь по домам! Завтра, кому за водкой, придёте...

Дачники отступают к забору.

Появляется продавщица.

Закрывает магазин и отдает ключ Кузьмовне.

Продавщица: - Из города лектор приехал, стихи читать будет... Молодой – штаны с заклепками, американские... Вот здорово! Разгоняй их, Кузьмовна! (*Убегает*).

Кузьмовна: Граждане, расходитесь! Из Америки поэт приехал, стихи в клубе читать будет. С утра, если за водкой, придете...

Все расходятся, остается один Кулибин.

Он свертывает газету «Родная зябь» и подходит к краю сцены.

Долго смотрит.

Затем пьяновато бормочет:

- Курск... Воронеж... Ик!

*Скверик возле клуба.
На скамейке сидит Кушнарев.
Из клуба выходит Снегин в сопровождении девушек, среди которых продавщица
сельно.*

1-ая девушка: - Вот скажите, пожалуйста: все, о чем поэты пишут – действительно бывает у них в жизни? Да?..

Снегин: - Ну, что Вы... В стихах, как правило – стремление к идеалу. А впрочем... Стихи действительно зависят от того человека, который их написал. Вот, Бальмонт подсчитал, что среди известных поэтов у нас не было ни одной преступной перед народом и Родиной личности...

2-ая девушка: - А если Вы в одном стихе полюбили, в другом разлюбили – то кто за Вас тогда замуж пойдет?

Продавщица: - Вы не женаты, нет?

Снегин: - Простите, но эти вопросы заданы с провокационной целью... Давайте как-нибудь встретимся еще раз и поговорим в клубе, если угодно, даже о любви. До свидания, девушки...

Продавщица (вслед): - Ну, вот... С провокационной целью! А я еще, дура, химическую делала... Пошли, девчата, на танцы!

Снегин замечает Кушнарева и подходит к нему.

Снегин: - Здравствуйте, Иван Степанович!

Кушнарев: - Здравствуйте! А все-таки, товарищ лектор, почему же Вы не ответили на основной вопрос?

Снегин: - Это на какой?

Кушнарев: - Женаты Вы, или нет...

Снегин: - На это очень трудно, Иван Степанович, ответить. Видите ли, я... В общем, я – вдовец...

Кушнарев: - Это как прикажете понимать?

Снегин: А так... Все получилось очень просто. Была у меня девушка с голубыми глазами, вроде как Мальвина у Буратино... Ну, пока я удирал от всяческих котов Базилио и лис Алис, пока искал папе Карло новую куртку, Мальвина моя вышла замуж за Карабаса Барабаса, кандидата педагогических наук... С тех пор я хожу с длинным носом.

Кушнарев: - Ясно... Извините за вопрос. Получилось вроде как в тот вечер, когда я тебе про танкиста рассказывал. Только ролями поменялись.

Снегин: - Ну, что Вы, Иван Степанович, тогда разговор был серьезный. Фронтовой... А тут дело было в глубоком тылу... Скажите: а Вы были на моей лекции?

Кушнарев: - Да вот, как видишь, еще под ...впечатлением.

Снегин: - Вот как?!

Кушнарёв: - Знаешь, Дмитрий, я ведь тоже когда-то писал стихи. Как и все пишут – с рифмами, каждая строчка с заглавной буквы... Угловатые они у меня были, а все равно ребятам нравилось. Но однажды я написал роковые строчки, после чего навсегда расстался с Пегасом... Любопытно?

Снегин: - Любопытно...

Кушнарёв: - Могу прочесть. Только чур, никому потом ни слова!

(Читает):

- Целоваться, Вике, папа не велит.

Я целую Вику, а душа – болит...

Вот узнает папа, и тогда – держись.

Впору только драпать, а не то - женись!

Снегин: - И это вы написали? *(Хохочет)*.

Кушнарёв: - Так точно! Студент четвертого курса Томского ордена Красной Звезды артиллерийского училища Кушнарёв Иван...

Снегин: - Иван Степанович, дорогой, ведь Вы же настоящий поэт! Стихи, конечно, плохие, но они от всего сердца... Это же главное! А кто была эта Вика?

Кушнарёв: - Моя теперешняя жена – Виктория Павловна Кушнарёва. Милости прошу вечером на чашечку чая!

Снегин: - Вот здорово! Значит, Вы женились на Вике?

Кушнарёв: - А на ком ещё-то? Сам говоришь, стихи правдивые... Считаю, это единственный подвиг, который я совершил в своей жизни.

Снегин: - А она эти стихи читала?

Кушнарёв: - В том-то и дело, что прочла случайно – правда, после свадьбы...

Снегин: - Ну, и что?

Кушнарёв: - Знала бы, говорит, что ты такого плохого мнения о моем отце – ни за что за тебя замуж бы не вышла...

Оба смеются.

Кушнарёв достаёт пачку папирос – угощает Снегина.

Снегин: - Иван Степанович, а ведь Вы о чем-то серьезном поговорить хотите, да?

Кушнарёв: - Угадал.... Я вот только думал сейчас: поговорить – перед поездкой твоей по колхозам, или сразу?..

Снегин: - Можно сразу. А то я мнительный...

Кушнарёв: - Хорошо. Так вот я к чему... Как известно, большинство мыслителей писали стихи. И Валериан Владимирович Куйбышев, и Кржижановский... Я уже не говорю о таких гениях, как Энгельс и, наконец, Карл Маркс... Не будем говорить, что природный дар не поставил, допустим, Уборевича, на место Маяковского, и наоборот... Не в этом дело! Дело в том, что они были истинными поэтами. Значит, что-то заставляло их брать перо в тюрьмах, в ссылке, в эмиграции?.. Желание видеть народ на земле свободным? Желание раскрыть свою душу перед народом? Да, видимо, это... И ещё – помочь своим братьям по борьбе со всякой нечистью! Словом помочь... Ты любишь Маяковского?

Снегин: - Да.

Кушнарёв: - А я, когда в Москву заезжаю – цветы к памятнику несую. А сам всё думаю: «Как это он за двадцать лет вперёд Победоносикова сумел точно нарисовать?» Помнишь такого?

Снегин: - Главначпуис Победоносиков – главный начальник по управлению, согласованию и конкретному охвату...

Кушнарёв: - Вот-вот! По конкретному охвату... У нас в райисполкоме также один такой наклеивается. На куриц диаграмму завёл... Я к чему этот долгий разговор веду? Стихи ты пишешь неплохие. Но вот, когда ты их издашь, я вечером открою эту книжку почитать, и на десятой странице – усну...

Снегин: - Как уснёте?

Кушнарёв: - На спине усну... Я сейчас на спине сплю. Слева печень с камнями, справа – сердце больное... Ясно?

Снегин: - Ясно... *(Молчит)*. Иван Степанович, а Вы на живот ложитесь, тогда не уснёте...

Кушнарёв *(смеётся)*: - Усну, Дмитрий, всё равно усну...

Снегин: - Значит, уснёте?

Кушнарёв: - Усну! И – точка... Ты обижайся или нет, а в стихах у тебя пока перелёты, да недолёты... Побольше на лекциях других авторов читай.

Снегин: - *“...Дорогой товарищ Снегин! Ваши стихи написаны на профессиональном уровне, однако редакционный совет не нашёл нужным принять книгу к публикации ввиду отсутствия конкретного охвата идейно-художественных проблем... Желаю Вам авторских успехов!”*

Кушнарёв: - Постой! Ты что, уже получал такой ответ из редакции?

Снегин: - Вот именно. Из Москвы... За неделю до того, как состоялся этот парад-алле по Сарбале! *(Подходит к забору и срывает веточку)*. Сначала хотел утопиться... Но имею второй разряд по плаванию... Тогда решил застрелиться. Обнаружилось, что в нашем веке пистолеты не продаются... И вообще, потом выяснилось – что я больше всего хочу жить! *(Швыряет веточку)*. У меня мама-старушка, братья, сёстры, племянники, и вдруг их родственник – самоубийца... Бр-р-р! Даже некролога не будет... В общем, в два часа ночи в тот роковой день я впервые в жизни потерял сознание от «особой московской», которую принял назло тем эгоистам из Москвы, которые не позаботились обо мне...

Кушнарёв: - Может, ты и сегодня опять с горя примешь «московской»?

Снегин: - Не... Я же Вам не рассказывал, что потом утром было. У меня до сих пор легушачий цвет лица...

Кушнарёв достаёт какие-то бумаги из сумки, раскладывает их перед собой. Затем надевает очки, и, закулив, смотрит на Дмитрия.

Кушнарёв: - Ты кто по образованию?

Снегин: - Литработник. Поэт. Сиротинушка...

Кушнарёв: - Это как?

Снегин: - А так, Иван Степанович... Я ведь литинститут кончал, надежды подавал...

Кушнарёв: - Вот оно что. Неужели в доме Герцена учился?

Снегин: - Истинно, там учился – у пампушки на Твербуле...

Кушнарёв: - А это как понимать?

Снегин: - А это мы, шутя, любя, звали институт у памятника Пушкина – он на Тверском бульваре... У пампушки на Твербуле ...

(Снегин возбуждённо ходит).

Затем обращается к Кушнарёву:

- Неужели всё, что я своего читал, столь мелкотемно и безнадежно? Впрочем, я чувствую, что это почти так! Ну, дайте мне хотя бы один год, один год... Я отрублю себе этот проклятый лисий хвост, которым заметаю свои же мысли... Понимаете, Иван Степанович? Я просто не знаю, с чего начать другие стихи... А тут ещё эта Сарбала! Сено кругом... Скелет в углу... Солнышко весь день, как блин по маслу ползает... В первую бы конную сейчас!

Кушнарёв: - В первую конную, говоришь?

Снегин: - Да это я так... Самобичевание.

Кушнарёв: - Вот, возьми *(протягивает бумаги)*... Здесь я факты изложил, и фамилии красным карандашом проставил...

Снегин: - Какие фамилии?

Кушнарёв: - Да вот, например... Бригадир Слёзкин три дня пьянствовал во время уборочной и не выходил на работу... Или вот: птичница Пенкина из совхоза «Заря» корм с птицефермы своим несушкам таскает, в хозяйственной сумке чёрного цвета... Или вот: главный механик МТС тёще ЗИЛ-151 на вывозку сена разрешил... Вот какие у нас «стихи» тайком иногда народ пописывает! Понял? Вот я и решил к тебе подойти с просьбой. Ты написал бы о них, сволочах, а?.. Прировнял бы к штыку перо!

Снегин: - Ясно... Эпопею, значит.

Кушнарёв: - Помнишь про Василису-самогонщицу у Маяковского, про топор и прочее? Помнишь?

Снегин: - Всех без прикрас – за ушко да на солнышко?

Кушнарёв: - Вот именно. Только мне ещё одна мысль пришла... Здесь ребята-комсомольцы агитбригаду сколотили, а вот насчёт репертуара дело плохо. Есть у них в клубе штатный массовик-затейник, написал он кое-что... Попробовали. Никто не хочет в зале. Кроме него, естественно...

Снегин: - Это Вы к тому, чтобы я попробовал себя в новом жанре?

Кушнарёв: - Вот именно. Юмора тебе не занимать...

Снегин: - Иван Степанович! Юмор и сатира – вещи, как известно, разные... Юмор-то смеётся сам над собой. А сатира – она над другими смеётся. А у меня, может, над другими смеха-то и не получится...

Кушнарёв: - Ты это брось! У него не получится... А у них, которые воруют, да водку с наглыми мордами с утра пьют – у них над нами смех получается? Ты попроще смотри на всё. Вот зацепишь Пенкину хорошей рифмой, да споют ребята со сцены – и получишь лавровый венок...

Снегин: - А вдруг они тоже не будут?

Кушнарёв: - Кто они?

Снегин: - Ну, зрители в зале...

Кушнарёв: - Чего не будут?

Снегин: - Смеяться не будут. Как у Вашего штатного массовика...

Кушнарёв: - Будут! Этого ты не опасайся. Народ у нас, в основном, толковый. К словам не очень-то придирается, а правду любит... (*Встаёт*). Будут у нас смеяться в зале! Во весь голос будут! Понял? Ты только от души постарайся... А потом, после победы, обеспечим тебе турне по маршруту: Сарбала – Малиновка – Кандалеп – Осиновка! А что? Посмотришь на ребят наших, на полевых станах щей с ними похлебаешь, в табельщицу беззаветно влюбишься... Конфликты, сюжеты, личности... Идёт? Только по желанию, естественно...

Снегин: - Ладно, Иван Степанович. Возьмусь я за это дело, только...

Кушнарёв: - Что только?

Снегин: - Я ответственность с себя снимаю за то, что произойти может.

Кушнарёв: - А что произойти может?

Снегин: - Перегибы могут быть... Я ведь себя знаю... Анализом займусь.

Кушнарёв: - А ты не бойся. Ты, как все настоящие писатели - от сердца пиши. Не трусь! Если что – поправим... Вот и получится то, что требовалось рассказать... Не так ли?

Снегин: - Выходит, так...

Кушнарёв: - А раз так, то я поехал. Фамилия комсорга – Быстрова. Впрочем, она тебе уже знакома... Не так ли? Ну вот, и всего хорошего! До четверга.

Кушнарёв жмёт Снегину руку и уходит.

Снегин ходит по скверу.

Затем декламирует:

Давно уже атом изучен.

И в космос проникли давно...

А птичница Пенкина Дуся

Ворует на ферме зерно!

Появляется Коля. Он празднично одет, с гитарой в руках.

Выслушав последнюю строку, берёт заключительный аккорд и поёт:

А птичница Пенкина Дуся

Ворует на ферме зерно...

Коля: - Это потрясающе! Нужно переложить это на арфу и хор... Гарантия – куры со смеху сдохнут. А Пенкину будут судить за безнравственность... Разве я не прав, поэт?

Снегин: - Увы, ты прав! Пенкиных судить надо, они вконец распустились. Они завтра у 567-го спутника Земли антенну сопрут для своего телевизора...

Коля: - Кстати, о телевизорах... Моя Дуняша и будущий тесть приобрели «Рубин». Может, наберём семечек – да к голубому экрану?

Снегин: - Благодарю. Но я перед телевизором – вроде как кошка перед зеркалом. Всё за экран лапой норовлю... Любопытно мне. Ещё сломаю!

Коля: - Ну, если так... Если как кошка...

Снегин: - Послушайте, Николай! Я опять к мысли об космосе и об Дусе Пенкиной...

У вас тут агитбригада имеется. Может, я вам сценарий напишу – отрепетируем, потом все вместе по колхозам поедем, на полевых станах шей похлебаем, в табельщиц влюбимся... А?

Коля: - Это чья мысль?

Снегин: - Допустим, моя.

Коля: - Твоя?

Снегин: - Моя! Тебя, что, смущает моя внешность? Простое несоответствие формы содержанию. Восьмое чудо света...

Коля: - Видишь ли... До тебя уже была попытка взять сатирический стержень и нанизать на него эти гнусные факты. Сотворил это некий Небогаткин – местный массовик-затейник, гигант профессионального юмора, выпускник областной профкульшколы...

Снегин: - Знаю. Он потерпел фиаско. Никто не хотел умирать... Я имею в виду, со смеху.

Коля: - Да, именно так... Приведу четверостишие, которым по сценарию лично я имел честь воспевать труд на селе:

- Лишь нормировщица Наташа,
С горящим взором, выгнув стан,
Забыв про сон и простоквашу,
«Даёшь, орлы, – кричала, – план!»

И всё это – на полном серьёзе. Бедный Небогаткин! Он перенапрягся...

Снегин: - Значит, ты не веришь в меня? А ведь я сразу поверил в подорожник, которым ты мне спас жизнь...

Коля: - Нет, от чего же, я верю... Только скажу честно – не хватит у тебя силы-воли. Это же полмесяца работы...

Снегин: - Воли-то хватит. А вот, насчёт сил – не знаю. А до конца сентября я здесь пребуду. У меня, может, крестьянский период наступил, как у Гесиода...

Коля: - А что было у Гесиода?

Снегин: - Просто, древний грек Гесиод стал поэтом, увещевая своего нерадивого брата честно трудиться в поле и не быть лоботрясом. Увещевал Гесиод брата в стихах... И я буду увещевать Пенкину, например.

Коля: - И тоже станешь великим поэтом?

Снегин: - Конечно. Кушнарёв по крайней мере это доказал...

Коля: - Ну, что же... Хочу сказать тебе честно: я полюбил тебя любовью брата... И вообще, я много думал в эти дни и хочу предложить тебе: бросай всё к чертям и поступай ко мне работать на ферму. Должность какую-нибудь отыщем... Зато какие дела будем заправлять! Хочешь – драмкружок организуем. Хочешь, кинофильм отснимем – камера уже три года на складе ржавеет... Оставайся! А то мне одному никто не верит. Особенно, Наташа. Она говорит, что не может тот человек создать настоящее произведение искусства, который на своей любимой девушке не женится...

Снегин: - Вот как? А ей-то что?

Коля: - Кому, Дуняшке?

Снегин: - Да нет, Наташе...

Коля: - А она Дуняше вроде как приходящая мать... Советы подаёт.

Снегин: - А ты не женишься?

Коля: - Нет... Я её перевоспитаваю. В институт готовлю для начала. Ей нельзя ещё замуж. Разовьётся в женщину – ничего в голову не полезет. Погибнет в восемнадцать лет...

Снегин: - Итак...

Коля: - Итак?

Снегин: - Итак, мы расстаёмся до завтрашнего вечера. Согласен?

Коля: - Где встретимся?

Снегин: - В восемь часов у клуба на скамеечке вас будет ждать молодой мужчина в очках, с сигаретой в правой руке... Это буду я! Прощайте, Гамлет...

Собираются расходиться.

Но тут появляется Кулибин с какими-то бумагами в руках.

Кулибин: - Здорово живёте, ребята! Ивана Степановича из райисполкома, чай, не заметили? Здесь, говорят, находился...

Коля: - Что это вы, папаша, к председателю райисполкома потянулись? Да ещё с бумагами... Никак программу свою изложили? Или мемуары? «Вдали от фронта», например, или «В обозе и смерть не страшна»...

Снегин: - Перестаньте, Николай! Про фронт не нужно... Обидится ещё. Не всем на передовой место-то было... Как и сейчас.

Коля: - Ладно, приношу извинения... Только никак я к вашему поведению, товарищ Кулибин, веры не имею. Ну, обидели Вас – не наградили, не ранили, на передовую не допустили, обозом ударили по фронтовому самолюбию... Это понятно. А вот почему вы с утра напиваетесь – не понимаю. Или это творческий запой? Вы пишете вот эти мемуары? Вы – пьющий писатель, или пишущий пьяница? Разрешите рукопись? (Выхватывает из рук Кулибина и читает). Так, так... Исполнительный комитет... Так... Что такое? Выделяется квартира площадью 32 кв. метра как участнику Отечественной войны Кулибину Николаю Захаровичу... Зам. председателя исполкома Витюгов... Значит, своё вырвали?

Кулибин: - Значит, так!

Коля: - В городе, значит, будете жить?

Кулибин: - В городе, Коля, в городе... Всем-то в деревне тесно. Кому-то и в городе...

Коля: - А Дуняша как? У неё же сейчас ответственный период – человеком становится...

Кулибин: - Чего Дуняша? Она тебе что – сестра родная? Заботливец нашёлся! Знаю я, таких заботников... Дорогу теперь к ней закажи! Не будоражь девку. Слышь, фершал, не будоражь!хлопот с ней из-за твоих мыслей во как хлебнул... В городе-то поостынет, ума принаберётся, учиться пойдёт на конструктора...

(Посреди монолога Кулибина Коля уходит).

Снегин: - На кого учится пойдёт?

Кулибин: - На конструктора. Мой свояк из города говорит: теперь все бабы в городе норовят в конструкторы пойти. Почётное дело, и при деньгах больших... Вот и Дуня моя тоже будет учиться.

Снегин: - А Кушнарёва зачем разыскивали?

Кулибин: - Дело у меня к нему. Хочу справку такую взять – вроде характеристики, что ли. Чтобы за подписью райисполкома сельского была. Дескать, узкоколейкой заведовал, общественную работу справлял, какую давали... В общем, бумажка на новую жизнь нужна. Уезжаю ведь! Как знать, что в городе-то приключиться может...

Снегин: - Так ведь вы же – пенсионер! Причём же тут Иван Степанович?

Кулибин: - Не подпишет, думаешь?

Снегин: - Нет, конечно.

Кулибин: - А ведь верно. Что мне в голову сбрело у него подпись брать? Надо в исполком пойти... А в какой отдел-то? (к Снегину) А?

Снегин: - Что... А?

Кулибин: - В какой, говорю, отдел мне пойти в исполкоме?

Снегин: - А-а... Вам надо в отдел охраны общественного порядка...

Кулибин: - Чего? В милицию?

Снегин: - А куда же Вам ещё за характеристикой-то идти? Пусть сразу дело перешлют в городской медвытрезвитель...

Смотрит на растерянного Кулибина и, уходя, успокаивает:

- Да вы, не волнуйтесь, папаша. В городе не каждого пьяницу в вытрезвитель забирают... Тех берут, в основном, кого к земле сильно гнёт, или кто речи произносит. А вы человек умеренный, с опытом... Глядишь, и до конца жизни продержитесь. Бывайте здоровы, ветеран! (Уходит).

Здравпункт. Наташа.

Матвей ходит нервно, жестикулирует.

Матвей: - Ты понимаешь? Меня опять вызывали в трест – хотят поставить начальником участка. Молодой, дескать, инициативный... Сейчас же курс на омолаживание руководства.

Наташа: - Это же хорошо, Матвей. Доверяют, значит.

Матвей: - Ха! Это со стороны хорошо. Тому, кто не знает, хорошо... Открываешь, к примеру, журнал, а там на обложке – молодой начальник, энтузиаст своего дела и так далее... А я-то знаю, почём фунт изюму... Начальнику – ни сна, ни покоя. Всё внутри себя носит. За пять лет, как мыло, от нервов смыливается начальник-то... А оклад всего двести рэ! И всё. А я сейчас три сотни чистыми беру. И почёт не меньше – из народа вроде. Простой буровик. План дал – получи своё. А остальное – тоже всё моё, что положено по конституции!

Наташа: - Зря отказался, Матвей. И вообще, одними деньгами к счастью не придёшь...

Матвей: - Почему «одними деньгами»? А свобода? А для кого шестичасовой день? Почему я не должен счастья своего иметь?.. В театры не ходить? На скрипке не играть, картин маслом, как Шишкин, не рисовать? После работы, конечно... Законно всё...

Наташа: - Матвей... Ведь ты же на скрипке не играешь и картин не пишешь! Да и в театр не ходишь. Говоришь, что там всё – не настоящее... А по телевизору всё равно до вечера ничего интересного не показывают.

Матвей: - Ну, про скрипку я, к примеру, сказал...

В окно заглядывает Снегин.

Снегин: - Здравствуйте!

Наташа: - Здравствуйте. Заходите...

Снегин: - Решил вам помешать. Гляжу – скучные вы какие-то, как на поминках...

Матвей: - А вы развеселите! Наташа вон рада будет. По ней видно...

Наташа: - А что, Дима, развеселите нас!

Снегин: - Уж чего проще... В соседнем районе многотиражная газета научно-фантастический рассказ напечатала, а он заканчивается на том, что завтра утром комета с нашей Землёй столкнётся... Продолжение в следующем номере должно быть.

Матвей: - Ну, и что?

Снегин: - А то, что в посёлке Кержацком на работу с утра не вышли, за бутылку взялись... Всё равно, говорят, конец света! Газета сообщила...

Матвей: - Вот темнота-то! В наш-то век!

Снегин: - А редактор-то хорош... Просмотрел. Не дал рубрику, что рассказ – фантастический... Вот народ с утра-то и напился, в Кержацком, с горя... Верит народ газетам.

Наташа: - А вы бы?..

Матвей и Снегин: - Что мы бы?

Наташа: - Ну, вы бы – напились?

Матвей: - Вот ещё, глупости... Что я – лесной человек, троглодит какой-нибудь? Многотиражкам верить...

Снегин: - Я бы, пожалуй, напился... Со всеми вместе. Раз уж такая штука с нашим шариком приключилась... И ещё: я в эти минуты самое бы доброе дело сделал. Ну, матери бы письмо написал... К примеру. Или... *(Задумывается...)* Вам бы, Наташа, огромный букет цветов послал... *(Замечает ревнивый взгляд Матвея и говорит нарочито громко).* Да, мне понравилась Наташа Быстрова, и я ей послал бы цветы!

Ну что вы так смотрите, Матвей? Я по-честному говорю об этом – сбоку, как кот, не захожу...

ПЕСНЯ ДМИТРИЯ СНЕГИНА

Я не люблю большие города.
Мне в них себя всегда бывает жалко...
И если в них случается беда,
То никому ни холодно, ни жарко.

Я не люблю скамеек под окном.
Я не люблю беседок в тихом парке.

Там целый день колотят в домино,
И никому ни холодно, ни жарко.

Я не люблю красивых, громких фраз.
Они страшней негладанных подарков.
Когда одно твердят по сотне раз,
То никому ни холодно, ни жарко.

Чтобы потом, уже на склоне лет,
Прожитых дней не становилось жалко, –
Жить я хочу сегодня на Земле
Так, чтобы было холодно и жарко.

Матвей: - Шёл бы ты, артист, своей дорогой! А то...

Снегин: - А что «то»? Как в пятом «Г» драться после урока будем?

Наташа: - Ребята, ребята! С ума посходили... Перестаньте... (*Матвею*) А ты, Матвей, глупо поступил. Не умом, не сердцем – так кулаками доказать хочешь!

Матвей: - Вот как! Значит, к уму и сердцу потянулась? Смотри: как бы от чужого ума со своего не сойти... Ясно мне всё! Луч света в тёмном царстве появился... Всего вам приятного! Воркуйте... (*Уходит*).

Снегин: - Ну, зачем вы с ним так?

Наташа: - Как?

Снегин: - Жестоко... Жених же он вам – любит, значит. А вы – за первого встречного в американских джинсах... Размениваетесь, в общем...

Наташа: - О, господи! Вы-то хоть, помолчите! Хоть бы и за первого встречного – за вас цеплялась... Надоело мне всё тут! Я же всё-таки женщина, жить хочу. А он: «поженимся... работать буду, как вол... детей вырастим...» А я ещё сама-то ничего не видела. В Москве в метро краснею за себя. За границей вообще не была. А ведь мне уже двадцать пять. Осталось-то всего десять лет жизни... Это вам, мужчинам, стать знаменитыми – и возраста вообще нет никакого! Да и незнаменитым старость не в тягость. А нам, женщинам?..

Снегин: - Ну, что вы, Наташа... Разве в одном возрасте дело? Сложнее всё. Возьмите Жорж Санд, Айсидору Дункан... Мужчины ещё слабее, если хотите... И, вообще, пойдёмте на улицу, прогуляемся, дадим пиццу для разговоров! А? Ну, какая жизнь в деревне без разговоров? Разговоры стихнут скоро, а любовь останется...

Наташа: - Чудной ты – не такой, как все! Жила я спокойно... Жених был, как у всех... А теперь вот – не понятно, какая судьба получится... Ладно уж! Не то я говорю-то, Дима!

Подходит к Снегину и сама целует его.

Снегин крепко обнимает Наташу.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Кабинет Кушнарёва.

Рядом с Кушнарёвым сидит Кузьмовна, она празднично одета.

Звонит телефон. Кушнарёв снимает трубку.

Кушнарёв: - Кушнарёв слушает!.. А! Здравствуй! Спасибо, Дмитрий, знаю... Я уже сам хотел тебя расспросить... Так. А как ребята? Одарённые есть, говоришь? Даже костюмы пошили? Хорошо... А когда генеральная репетиция? Так. Ты попробуй к концу уборочной выступить. В сентябре... Приду, конечно, посмотрю... В субботу? Добре. Всего вам хорошего, ни пуха, ни пера!

Возобновляется разговор с Кузьмовной.

Кузьмовна: - Вобщем, родненький, сельпу-то нашу реконструируют. Даже название будет, как в городе... Как его... Ну, вот когда живот болит, тем же словом называют...

Кушнарёв: - Гастрит, что ли?.. Гастроном?

Кузьмовна: - Он, родненький...

Кушнарёв: - Так радоваться же надо, Леокадия Кузьмовна! Не век тараканов по плинтусам шпарить. Время другое...

Кузьмовна: - Так ведь я от этого культурного строительства безработная становлюсь...

Кушнарёв: - Это ещё как?

Кузьмовна: - А так... Данилыч, который по охранному делу в сельсовете, говорит, что воров или поджог какой в новом магазине будут кнопками электрическими узнавать...

Кушнарёв: - Автоматическая сигнализация?

Кузьмовна: - Она, родненький, истинно она, треклятая, за меня будет работать. А мне, выходит, на пенсию... А за что? Неужто кнопки пенсионера заменить могут? Вор, он нынче тоже с образованием, все кнопки знает. И деньги немалые эти сигналы стоят... А пенсионер, он куда кнопок надёжнее. Сидит себе, считай, за те же деньги, что и пенсия. Зато вору проходу нет... Я так думаю: чем всякие дорогие изобретенья с кнопками на машины устанавливать – посадить надо пенсионеров, и пусть лёгкую работу делают... Сколько бы доходу-то было!

Кушнарёв: - Значит, вместо автоматики – пенсионеров? *(Смеётся)*.

Кузьмовна: - Их самых, за те же деньги, доход бы какой...

Кушнарёв: - Ничего, Леокадия Кузьмовна, не отчаивайтесь. Нам пенсионеры нужнее, чем какие-то кнопки. Во-первых, пусть заслуженно отдыхают, здоровье поправляют, а во-вторых – внуки на них... А за себя не беспокойтесь. Будете общественным сторожем... Это сейчас дело нужное. И никто вас от дела не отстраняет.

Кузьмовна: - Ну вот, говорила я Данилычу: врѣшь про кнопки... Так и есть. Спасибо, родненький, осветлил душу мне. А то с кнопок за пропажу имущества не спросишь...

Во время беседы с Кузьмовной Кушнарѣв несколько раз трогает живот, морщится. Затем достаёт из стола бутылку минеральной воды и выпивает стакан.

Кузьмовна: - Животом, я вижу, родимый, маешься?

Кушнарѣв: - Да вот, всё на курорт не соберусь...

Кузьмовна (достаёт из сумочки банку Карлсбадской соли): - А ты вот, родной, этой приправой полечись. Мне её в здравпункте новый доктор дал, хороший паренёк. Заграничная, говорит, хорошо помогает. Её тамошняя Наташка по блату для какого-то шишки достала. А он мне уступил... А теперь ты забирай – молодой ведь ещё. Я-то и так проживу...

Кушнарѣв (смущённо): - По блату, говоришь... Для шишки... Так!

(Возвращает баночку соли Кузьмовне). Спасибо ото всей души тебе, Леокадия Кузьмовна... Мне эта соль без надобности, лечись на здоровье.

Кузьмовна: - Ну, коли так, не обессудь. От сердца я тебе – спасибо за успокоенье и доброту твою... *(Уходит).*

Входит секретарша.

Секретарша: - Иван Степанович, звонила Вика Александровна... Просили Вас пораньше приехать – гость у вас из Москвы, родственник... А в приёмной Клѣпов из буровой дожидается. Говорит: по важному делу...

Кушнарѣв: - Спасибо. Позвоните, если не трудно, Вике – приду к семи. А Клѣпова приглашайте – пусть входит.

Входит Матвей. Он в рабочей спецовке.

Кушнарѣв выпивает ещё глоток минеральной воды и смотрит в окно.

Матвей: - Добрый день, Иван Степанович!.. Язва, извините, мучает?

Кушнарѣв: - Да, прижала, проклятая...

Матвей: - То всё от нервов, товарищ председатель... Вот в войну, когда не до диеты было, по статистике 90 процентов язвенников здоровыми вернулись...

Замечает молчание Кушнарѣва и натянуто заканчивает:

- Это мне, приятель, врач говорил...

Кушнарѣв: - А я вот, наоборот, с фронта привѣз язву свою... У вас ко мне срочное дело, товарищ Клѣпов?.. Ты вот, Клѣпов, про нервы говоришь, а я тебе хочу сейчас основательно их потрепать! И не зря... Вот твой рабочий, Титров, в городе в вытрезвитель попал – дело пришло. Погон с милиционера сорвал, подлец! Погон!!! Под суд пойдѣт... Это что – тоже от нервов он на такое пошѣл?

Матвей: - Есть такой факт, товарищ председатель... Я как раз по этому вопросу тоже.

Сами понимаете – с кем не бывает. Рабочий-то этот – передовик, в быту тоже не замечен с плохой стороны... А в милиции тоже всякие бывают – не разберутся до конца. А он, Титров, по простоте души-то своей русской...

Кушнарёв: - Про широту души русской вспомнили? По широте русской души погони с гербами не срывают! Понял? А непорядки в милиции по-другому выводить надо... Пусть-ка вот посидит – может, ума до суда наберётся.

Замечает бумаги, которые Матвей прячет за спину:

- И никаких порук! Понял! За такую дрянь никто поручаться не будет...

Матвей: - А я – что? Я ведь от коллектива... Только вот мы рабочего за разгул в тюрьму посадим, а других, которые под весь коллектив подкоп ведут, тех ничего... Ходит себе в джинсах, руки в карманы, а сзади дружки на гитарах бренчат! Да это же ведь прямо идеологическая диверсия.

Кушнарёв: - Кого это ты ввиду заимел? Уж не агента ли ЦРУ к вам на Ускат забросило?.. Или вы серьёзно всё говорите?

Матвей: - А мне не до шуток, Иван Степанович... Разрешите? *(Закуривает)*. Вчера, значит, не удержался я... Зашёл к Быстровой в клуб, она ведь там день и ночь с лектором из области на репетиции...

Кушнарёв: - А что так?

Матвей: - А то, что этот Снегин с драмкружковцами «Ревизора» ставит... Да его за такие дела, знаете куда надо?

Кушнарёв: - Причём тут дела какие-то и «Ревизор»?

Матвей: - А при том, товарищ председатель, что «Ревизора» они ставят не по прогрессивному писателю Гоголю, а... своего! И роли свои придумали, и про дела наши районные... Заврайздравом у них – Земляника, начальник нашей почты – почмейстер... Ну, и так далее. Многих руководящих затрагивают... А какие песенки выдаёт под гитару этот фельдшер Коля Коровин! Он Хлестакова играет у них. Да их всех – за такие дела!..

Кушнарёв: - Вот те на! «Ревизора», значит... Ну и комсомолия! А городничий-то кто у них? Уж не я ли, Клёпов?..

Матвей: - Они, поди, не дураки... Вас не решились. Городничим у них председатель сельсовета бывший – ну, Пудовкин – помните?

Кушнарёв: - Ещё как помню. Дрянь, взяточник... Чуть под суд не отдали. Сами виноваты – не подобрали лучшего на сельсовет, болтуна взяли... Да и кого тогда можно было найти лучше в селе? Молодняк в городах да в поле... Вот и пришлось Пудовкина.

Матвей: - Так это же частный случай... Пятно на солнце. Нельзя же всех чернить! Партия учит...

Кушнарёв: - Партия, Клёпов, учит: изучать пятна на солнце и принимать вовремя меры против возможных бедствий... Ты «Ревизора»-то у Гоголя читал?

Матвей: - Да ведь в школе еще проходили.

Кушнарёв: - Вот-вот, проходили... По хрестоматии, поди?

Матвей: - А хоть бы и по хрестоматии. Её, наверное, тоже не последние люди пишут.

Кушнарёв: - Факт – не последние люди... Ну, а раз изучал, то скажи: кто в «Ревизоре» положительный герой?

Матвей: - Хлестаков, наверное...

Кушнарёв: - Да ну?

Матвей: - Ну, тогда Осип, слуга его... Да что Вы мне экзамен, Иван Степанович, устраиваете? Не в школе же...

Кушнарёв: - Значит, в школе тебе не ту оценку поставили... Один в «Ревизоре» положительный герой – смех! Других там нету... Смех там герой, и его все боятся... А самым умным-то, Клёпов, был там, пожалуй, городничий. Он-то смеха и боялся... Рыльце в пуху было, как у нашего Пудовкина.

Матвей: - Ну, а причём всё это?

Кушнарёв: - А при том, Клёпов, что ребята за правильное дело взялись! Конечно, перегибы могут быть... Так помогать надо им, а не доносы, как ты, строчить. Устные пока...

Матвей: - Ну... Это Вы через чур! Что я – доносы делаю? Я тоже коммунист. И не позволю...

Кушнарёв: - Ну, хватит! «Я, я»... Донёс ты, Клёпов, от ревности. И хорошо, что донёс. Теперь хоть поближе тебя знаю... Не лез бы ты на глаза – шёл бы бурить скважины, по специальности, так сказать... А что зашёл на разговор, а не бумагу написал – и за это спасибо!

Звонит телефон.

Кушнарёв снимает трубку.

Матвей пятится к двери.

Матвей: - Так, выходит – за что боролись... На то и напоролись!? Мы ещё посмотрим, какая у них там комедия получится...

Скверик у клуба.

Кушнарёв и Снегин.

Вечереет.

Кушнарёв: - Значит, так... Идея с «Ревизором» хороша. Исполняют ребята неплохо. А фельдшер твой – просто, талант...

Снегин: - Это такой парень, Иван Степанович! У него душа, как у ребёнка! Верит во всё хорошее. Осенью уезжает в Москву, в институт...

Кушнарёв: - Твоя работа?

Снегин: - Я ему рассказал, как сам пробивался, чисто Ломоносов из Холмогор... Ничего, Москва приняла.

Кушнарёв: - Да... У каждого из нас своё маленькое сельцо должно быть.

Подходят Кулибин с Матвеем Клёповым.

Снегин: - Что это Вы, товарищ Кулибин, в парадном мундире сегодня? Никак с Матвеем на танцы? Здравствуйте, Матвей!

Матвей: - Здраваться нет желания... Честности у Вас научился...

Кушнарёв: - Я, товарищи, не сторонник дискуссий на тему: «Ты не прав Вова, Катя тебя любит...» Да и шофёр мой заждался... (*Замечает подошедшую Наташу*). А баночку-то карлсбадской соли, которую ты, Дмитрий, Кузьмовне отдал, Быстрова мне доставала... По благу, верно, по благу... Так что и меня можно теперь тоже в «Ревизора» вставлять. Вот так!

Кушнарёв уходит.

Матвей берёт под руку Кулибина.

Матвей: - Мы тоже здесь лишние... Любовь троицу не любит.

Уходят.

Снегин и Наташа – одни.

Наташа: - Боюсь я за нашего «Ревизора»... Да и многие знакомые как-то косо на нас смотрят.

Снегин: - Эти многие – Матвей?

Наташа: - Да и он тоже...

Снегин: - Матвей-то не зря интересовался Гоголем. У него там с одним человеком родство душ...

Наташа: - Знаешь: вот мы с тобой уже давно встречаемся, а мне всё равно перед людьми и перед Матвеем неудобно как-то...

Снегин: - Понятно... Привычка сказывается... Мы ко всему привыкаем. Вот я пионером был, так в пионерлагерях страсть как привыкал – насилу домой мать увозила. А весной из дома в пионерлагерь опять на верёвке тащили... Так потом и в армии... Или, вот, старики говорят: «Раньше всё было лучше – и жизнь и люди и песни...» А от чего им так кажется? Привыкли к старому. Я сам – заиграют «Тёмную ночь» - плакать хочется... В детстве её наслушался.

Наташа: - Стареешь, значит.

Снегин: - Ну, старею... Так что из этого? Все мы стареем. И всем умирать не хочется. Потому как все мы, вдобавок, – эгоисты. Помнишь, как Чернышевский говорил об эгоизме? Посмотрите, говорил он, о чём вдова причитает на поминках, разве о муже? «И на кого ты меня покинул...» Меня! Понимаешь, Наташа? А не «как тебе, муженёк в земле плохо...» Это и есть проклятый эгоизм, который нужно разумно преодолевать! Добро творить для других сознательно.

Наташа: - Скушный ты, Дмитрий, становишься, когда такие лекции читаешь.

Снегин: - Это верно. До самой свадьбы не буду!

Наташа: - А после свадьбы?

Снегин: - А после свадьбы иногда буду... Хочу, чтобы всё по-честному!

Наташа: - А мне мать вчера письмо прислала. Все исходные данные по тебе запросила: рост, цвет волос, образование и так далее... Ещё она боится, что ты стихи пишешь. Может, говорит, со здоровьем чего?.. Слушай, а кольца когда купим?

Снегин: - Какие?

Наташа: - Обручальные, естественно.

Снегин: - А-а... Да уж купим... Сейчас ведь все кольцуются... Слушай! Уже восемь – айда в клуб, ребята-то заждались, наверное.

(Уходят).

Чайная. В ней ребята – участники самодеятельности, Кулибин и Матвей.

Столики сдвинуты, на них кружки пива.

Коля держит речь. Снегин стоит в сторонке.

Коля: - Типе... Типе... Позвольте мне траурный митинг по поводу успешной генеральной репетиции считать открытым. Завтра премьера! А теперь слово имеет режиссер-постановщик, один из гибчайших умов Сибири, Дмитрий Снегин! *(Аплодисменты).*

Снегин *(поднимает кружку пива):* – Я поднимаю этот скромный бокал за наш первый успех, и за нашего Хлестакова – Николая Коровина! *(Аплодисменты. Все чокаются кружками пива)*... А теперь, товарищи, по просьбе зрителей Николай Коровин исполнит шлягер Хлестакова из комедии «Ревизор из Щегловки»... П-а-ппро-ш-шу!

Коля исполняет следующий шлягер:

ШЛЯГЕР КОЛИ

Мне говорит моя родня,
Что портит улица меня,
Что становлюсь я эгоистом и пижоном...
Что из таких парней, как я,
Растут неверные мужья.
А из девчонок – непорядочные жёны!

Все говорят и говорят
Уже двадцатый год подряд
Все эти дяди, деды, бабы, тёщи, папы:
«Про то, что ждёт нас впереди –
По телевизору гляди...
И полированную мебель не царапай!»

Как говорил один поэт:
– Когда на водку денег нет,
То надо спортом заниматься всю неделю...
Всё это так, да вот беда,

Да вот беда, что не всегда,
Что не всегда – здоровый дух в здоровом теле!

А через десять тысяч лет
Найдут потомки мой скелет...
И, обсуждая этот факт научно редкий,
Вдруг покачают головой,
Скелет разглядывая мой:
– Его не правильно воспитывали предки!

*По окончании шлагера – шум, смех...
Затем на стул вдруг взбирается Матвей.*

Матвей: - А разве у нас один такой артист? А комсорг наш, Наташа Быстрова, чем не талант? Просим её спеть... *(Тишина)*. Пусть она споёт романс Дудкина на стихи Будкина «Не одна я во поле кувыркалася...»

*Зловещая тишина.
Возмущённый Коля подходит к Матвею.*

Коля: - Ты что это девушку чернишь, буровая вдовушка?

Матвей: - Не нравится?.. А ведь правду любите... Может, она голос потеряла? Тогда пусть ваш Снегин споёт! Взамен...

В напряженной тишине хохотнул только Кулибин.

Коля: - Ах, ты так!

Стягивает Матвея со стула.

Завязывается потасовка.

Вбегает Дуняша. Ее крик «Коля не смей!» расхолаживает собравшихся.

Коля: - И действительно, как все глупо получилось... Стихийно. Без революционной ситуации...

Снегин: - Николай, извинись ты перед ним! Пятно на всех получается...

Коля: - Хорошо... Иду на компромисс... Извините, товарищ Клепов, за мои физические меры. Не могу я к вам иногда другие применять... Неуравновешенный я. Эмоционально лабилен, по медицине...

Дуняша: - Папа, мы тебя заискались... Машина-то стоит, деньги идут, а вещи непогруженные...

Кулибин: - Иду, дочка... Матвей, ты бы помог погрузиться-то мне! Обещал...

*Кулибин и Матвей уходят.
Дуняшу задерживает Коля.*

Коля: - Как же это, Дуняша?

Дуняша: - Папина воля такая. Не могу же я одна здесь оставаться? Я тебе адрес оставлю – приедешь в город ко мне?

Коля: - Ясно, приеду... Серенаду под балконом исполню. Дом-то теперь у вас малогабаритный будет – слышимость хорошая, не то, что здесь был...

Дуняша: - Ты бы хоть на отъезд-то, Коля, серьезнее был. Горько ведь мне без тебя будет в городе... Свыклась я с деревней. Траву люблю под ногами, да воздух просторный...

(Берет Колину руку в свои).

ДУЭТ КОЛИ И ДУНЯШИ

Коля: Где ещё такое место
Обнаружишь на Земле,
Чтоб вот так свою невесту
Повстречать в расцвете лет...
И пригожий, и весёлый
И приветливый, к тому ж...

Дуня: Не бери меня под локоть!
Ты ещё совсем не муж.

Все зовут меня невестой...

Коля: Женихом зовут меня...

Вместе: Потому, что всем известно –
Нет дыма без огня.

Человек когда-то должен
Поглядеть на белый свет...
Тут с утра одно и то же –
Магазин, да сельсовет.
Всё приелось, всё противно...
Хорошо, сказал отец –
Скоро в городе квартиру
Получаем, наконец!
Ты бы лучше документы
Оформлять помог ему...

Коля: Не учи меня, что делать!
Я ещё тебе не муж.

Коля: - Ну, полно, Дуня! Век сейчас такой, что расстояний люди не знают. Я по воскресеньям к тебе буду приезжать, вместе готовиться в институт начнем... Пойдем! Вещи помогу скинуть в машину, а то Матвей не очень-то раскачается... За одним, помирюсь с ним, хоть и дрянь он приличная...

Коля и Дуня уходят.

Сцена затемняется.

Голос диктора:

– 30 сентября в сельском клубе совхоза «Заря» состоялась премьера спектакля «Ревизор из Щегловки». Указанная пьеса имела шумный успех и впоследствии ставилась неоднократно.

Кабинет Кушнарёва.

Кушнарёв за столом. Снегин у окна.

Кушнарёв: - Вот, возьми! Командировка твоя в порядке... Да и лицом ты стал теперь посвежей...*(Встает, нервно прохаживается по кабинету)*. Завидую я вам, иногда. Приехали... Уехали...

Снегин: - Почему вы так на меня, Иван Степанович? Ведь все, как договаривались, я выполнил. Уже снег скоро... А если не так что делал – таланта не хватило, самоотдачи... Да мне ведь домой пора! Мама заждалась. Дела в Обществе, на работе...

Кушнарёв: - Понимаю... Извини меня, Снегин, за резкость. Нервы. Людей у нас не хватает толковых, умных. Ты где работаешь, если не секрет?

Снегин: - В обществе «Знание». Профиль-то у меня, сами понимаете...

Кушнарёв: - И это дело полезное, как все дела. Только не для тебя оно, Снегин.

Снегин: - Это почему? Может, по-вашему, раз продукт не произвожу – делу общему врежу?

Кушнарёв: - Плохими стихами заговорил.

Снегин: - Да, стихами... Известно, что из тысячи фраз человек одну произносит стихами. Ту, которая самая нужная... Вот и у меня сейчас получилось, хоть и плохо.

Кушнарёв: - Знание, конечно, нужно нести народу, спора нет. Только вопрос: кто нести их должен, знания-то? Вот недавно спрашиваю у одного лектора: что, мол, такое эстетика? А он – не мой профиль...

Снегин: - Я в свое время эстетикой переболел. От Аристотеля до Плеханова – все, почитай, просмотрел... А применить ее вроде негде оказалось.

Кушнарёв: - Негде? Так ты с попом бы посоветовался...

Снегин: - С попом? Не понимаю.

Кушнарёв: - А чего понимать-то. На чем, простите, церковь держится? Не на Гегеле же?

Снегин: - А кто его знает – сам удивляюсь!

Кушнарёв: - А на эстетике! Да! Ты пойдти на службу, поинтересуйся... Не хуже, чем в опере, поставлено. Хор – голос к голосу, архитектура – по содержанию... Вот и идет народ – кто по душе, а кто от любопытства да от скуки... В Америке так даже джаз в церкви играют...

Снегин: - Верно, так и получается.

Кушнарев: - То-то, верно... Я вот на собрании в одной заготконторе сидел. Видел, как скушно его проводят. И подумал: поставить бы в церкви стол, графин... Вышел бы поп и затянул: «Граждане прихожане, сегодня на повестке дня глава 14 от Матфея и глава 6 от Луки... Какие предложения? Слово имеет дьяк Порфирий...» И – конец приходу! Вмиг разбегутся...

Снегин: - Иван Степанович, ведь вы крамолу говорите.

Кушнарев: - Это не крамола! Плохо мы отличать стали революционную критику от крамолы... К нам люди умом и сердцем повернуты – пора всерьез вспомнить и об эстетике.

Снегин хочет что-то сказать, но молчит.

Кушнарев: - В общем, оставайся тут, Снегин! Наш ты человек. И у нас свою эстетику, силу души своей, применять будешь... А? Пока молодой – шуми, бунтуй! А мудрым станешь – в лектора позовут, под старость-то. Вот и все зло мое вышло...

Садится за стол и закуривает:

- Понимаешь: мы тут с комсомолом такое заварим... Свой театр отгрохаем, свой дворец спорта поставим... Понимаешь, Снегин?

Снегин: - Понял я Вас, Иван Степанович... Верно вы все – главное, честно рассказали... Только кем я тут осяду? Летопись, что ли, вести начну? Да?

Кушнарев: - Летопись потом напишешь, когда дело закончишь. А должность я вроде тебе придумал. На правлении решили тебя рекомендовать в секретари райкома комсомола... Через неделю пере выборы – проголосуем! Утвердим... Ну как?

Снегин: - Да... Дела...

Кушнарев: - Ну вот, конец исповеди-то... Пора мне! Еду в «Закатное»... До встречи, секретарь! Дай-ко сюда командировочное-то... *(Прячет в карман)*. В область сам позвоню. За свое хулиганство отвечу. А тебя с июля оформим... По рукам? *(Видит, что Снегин еще не решил)*... Ну ладно, думать тебе нужно крепко, понимаю... До свидания, значит.

Снегин: - До свидания...

Кушнарев *(уходя, секретарше)*: - Светлана Васильевна, товарищу Снегину в область позвонить надо будет. Так вы соедините по нашему счету...

Диктор: - Прошло два года. За это время в мире произошли удивительные события. В Сарбале – тоже, местного значения...

На сцене – новая Сарбала.

Новый гастроном.

На щите плакаты: «Пьянству бой», «Комсомольский прожектор»...

У крыльца – знакомые нам дачники.

1-ый дачник: - Вторую неделю водку вообще не завозят... Сеноуборка у них. А мне-то что? Дачнику-то что до сеноуборки? У них сеноуборка кончится, озимые начнутся, озимые кончатся – снегозадержание...

2-ой дачник: - Говорят: рядом, в Моржуше, рассыпуху продают...

1-ый дачник: - Чего продают?

2-ой дачник: - Рассыпуху...

1-ый дачник: - Это что ещё за гадость?

2-ой дачник: - Что гадость – точно... Один раз её, сказывают, в цистерне из-под нефти завезли – у всех на неделю охотку отбило.

1-ый дачник: - Это они могут...

2-ой дачник: - Кто они?

1-ый дачник: - Те, которые с алкоголем борются... А ведь чего проще с алкоголем бороться? Сделай её, водку, полезной – из витаминов, что ли – и бороться с ней не надо... Пей на здоровье! Вот Лев Толстой – голова... И тот говорил, что русского человека постепенно излечивать от змия зелёного надобно, на пиво сначала переводить...

2-ой дачник: - В Моржушино...

1-ый дачник: - Чего в Моржушино?

2-ой дачник: - В Моржушино частники самодельное пиво продают.

1-ый дачник: - Тоже мерзость, поди?

2-ой дачник: - Точно, мерзость. Они его на табаке настаивают, чтобы с ног валяло. И зовут то его – «смерть фашистам»...

(Молчание. Оба курят...)

2-ой дачник: - Так пойдём, что ли, друг?

1-ый дачник: - Куда пойдём?

2-ой дачник: - Как – куда? В Моржушино! Три версты ходу – моцион, так сказать...

1-ый дачник: - За той гадостью?

2-ой дачник: - Гадость! Ничего не поделаешь... Мой знакомый один стих по этому поводу сочинил:

«Когда с вином и водкой трудно,

Когда судьбе своей не рад,

Нет у меня жены и друга...

Один мне друг – денатурат...»

Чего сидеть? Суббота поди... Скоро к телевизору надо... Пойдём, товарищ!

1-ый дачник: - Боже мой! И этот человек считает меня своим товарищем... Правильно говорит мой зять: «Все алкаши, вроде как эсеры – своя программа, даже явочные квартиры свои... Рас-сы-пуха! Фу, мерзость какая. *(Уходит)*».

Появляется Коля.

Он приехал из Москвы, где учился в институте.

1-ый дачник: - Молодой человек, у Вас закурить не найдётся?

Коля: - Пожалуйста, землячок...

1-ый дачник: - Вот это продукция! Люкс! Коробочку разрешите взглянуть? Научились и мы... Где брали, если не секрет?

Коля: - В Столешниковом переулке... Табачная лавка в Москве.

1-ый дачник: - Да, столица... Мечта молодости... Подрезанные крылья! Не всем туда нам, не всем. Мечтал и я когда-то, да разве пропишут...

Коля: - Нужны будете – пропишут. Я вот, наоборот, забреду вечером в парк московский – домой тянет... Ребята не верят.

1-ый дачник: - Так кто поверит!? По глупости это у Вас, по молодости... А подрастёте – сорок ударит, придёт жаренный петух, да клонет...

Коля: - Чего вы все носитесь с жаренным петухом? Придёт, клонет... Нужно жизнь до конца в молодости увидеть, а не в сорок лет морщины рассматривать! Толстого возьмите... Любить землю надо, а она везде к сердцу прирастает... Иначе бы все якуты с севера поудирали, а среднеазиаты из пустынь и подавно. А ведь живут. И за свои льды да пески до последнего колена воюют... Вот и животные так. Видал я в зоопарке ленинградском рябчика. Сидит в клетке с открытым верхом, воробьи из-под носа рябину таскают, а он не улетает... Некуда улетать – тайги нет на сто вёрст кругом.

1-ый дачник: - Да, молодёжь-то правильная нынче пошла... Вот и мой зять, кандидат наук, говорит, что природа мстить нам начинает за плохое обращение, об этом ещё Энгельс предупреждал...

Коля: - Вот это верно! Я хочу спросить у Вас, товарищ. Тут девушка в белом платье, Дуней зовут, не проходила с поезда?

1-ый дачник: - Нет, не помню... Никто вроде Дуню не окликал.

Коля: - Наверное, следующей электричкой приедет. Подождём...

1-ый дачник: - Вот и посидим, пофилософствуем. А то всё ветреные – жаренный петух их ещё... *(Смотрит на Колю)*. Кхе! Понимаю...

Кабинет Кушнарёва.

Кушнарёв сидит за столом, читает газету.

Входит Снегин. Он приехал на мотоцикле, в руках у него перчатки.

Снегин: - Прибыл по Вашему приказанию, Иван Степанович.

Кушнарёв: - Вижу. Читай... *(Протягивает газету)*.

Снегин (прочитав): - Всё верно. Факты соответствуют. Мы на бюро решили, что на первое место эта бригада не подходит... Одними производственными показателями берут. А для комсомольско-молодёжной этого мало. У них сам бригадир, и тот...

Кушнарёв: - Факты!

Снегин: - Фактов нет. Анкеты в норме. А вот на бюро ребята решили – пусть сначала людьми станут. От зазнайства лоснятся... С девушками... Ну, в общем, так решили! А фактов вроде нет.

Кушнарёв: - Так... Значит сами решили... А с инструкцией знаком? А моё мнение? И вообще, может, мне к тебе в заместители пойти? А?.. Возьмёшь в заместители?

Снегин: - В заместители ко мне Вам нельзя, Иван Степанович.

Кушнарёв: - Это почему?

Снегин: - Не справитесь... У нас на весь штат – один мотоцикл, здоровье нужно железное. А что не посоветовались...

Кушнарёв: - Не согласовали...

Снегин: - Что не согласовали, так это моя ошибка. Прошу извинить, больше не повторится...

Кушнарёв: - Ох, уж эти «больше не буду»! Когда у тебя усы вырастут? Секретарь вроде... Да и семьёй вроде собирался обзавестись... Извини, конечно, за прямолинейность.

Снегин: - Ничего... Может, собрание провести: «Моральный облик...». Потом статью в газете: «Ты не прав, Дима»..?

(Читает):

Не терзали нас разлуки.

Не хотел никто нам зла.

Получилось как-то глупо:

Я ушёл... Она ушла...

Может, я погорячился

И характер не учёл?

Всё равно была причина –

Просто так бы не ушёл...

Почему мы друг без друга?

Справедливость где найти?

От неё уйти не трудно...

От себя – куда уйти?

Кушнарёв: - Да брось ты с такой злостью! Я ведь по-товарищески... Услышал, что Наташа в город уехала, вот и решил узнать, как да что... Старею, значит.

Снегин: - Пустое дело, Иван Степанович... Объясню всё диалектически. Сколько лет я у вас здесь работаю? Два года... Какой у меня оклад? Сто пятьдесят рублей... А жильё? Восемнадцать квадратов без удобств, кроме солнечной стороны... Так?

Кушнарёв: - Чего ж ты молчал? Квартиру бы в новом доме дали к свадьбе... А с деньгами... Не понимаю я.

Снегин: - А чего понимать? И оклад, и всё остальное – по здешним местам, приличные. А квартиру – не нужно. До свадьбы, слава Богу, не дошло... В городе, в аспирантуре повстречала Наташа свой идеал – кандидат грудной хирургии, доцент... Получилось, как у Николая Островского. Помните? Корчагин узкоколейку кайлой тяпал, а из вагона – Тоня в манто, с инженером об руку... И говорит: «А я думала, что ты уже комиссар...» Так и у меня. Ехал я в Закатное на райисполкомовском «Урале». Бензин кончился. Голосую на дороге. «Москвич» остановился, а в нём Наташа с кандидатом грудной хирургии... Ну, и оборвал я струну жестокого романа...

Кушнарёв: - Значит, в самый раз...

Снегин: - Чего в самый раз?

Кушнарёв: - А в область я ездил... Вот, читай! (Подаёт письмо).

Снегин: - *«Издательство, в лице директора, заключает договор с автором, именуемым Снегин Дмитрий Степанович на издание сборника стихотворений объёмом в два печатных листа...»*

- Это что же... Это же мой сборник... Со мной договор?!

Кушнарёв: - Не рад? А я-то, старый дурак, через облизполком доказывал... План сдвигали... Прими мои поздравления, поэт Дмитрий Снегин! А теперь езжай-ка в посёлок. Там тебя твой дорогой Коровин дожидается, на каникулы из Москвы прикатил...

Снегин срывается к двери.

Кушнарёв: - Перчатки-то заberi! Да и плём не мешает приобрести – права отберут... За одним, и драгоценную голову побережётся.

Снегин хватает перчатки и радостно убегает.

Сцена заключительная.

По деревенской улице – асфальт, фонари.

Шагают Снегин и Коля. В процессе разговора они доходят до здравпункта.

Снегин: - Вот и философствуем мы с тобой, будущий эскулап, как в древней Элладе, прогуливаясь по академусу...

Коля: - Истинно так, поэт. До чего же отратно видеть эти перемены! Знаешь, я больше всего люблю где-нибудь в заросшем уголке Земли встретить асфальт или стекло... Понимаешь – асфальт, а кругом тайга... Здорово?

Снегин: - У нас архитектор – молодой, здорово район запланировал. Он говорит, что в будущем люди цветной асфальт будут укладывать. Представляешь: главная улица – яркая, а остальные – по значимости... И всё в цвете. А то одна серятина пока... Да и автоинспекция это подтверждает – наверняка, удобно для правил движения...

Коля: - А я, секретарь, больше всего мечтаю жить в таком весёлом городке. Всё как было – лес, поля, реки, звери – сохраняется, а городок вписывается прямо в натуру... Как у Карбюзье... А коровы, овцы и весь скот – тоже живут свободно, они ведь имеют полное право на жизнь! Эх, знал бы ты до чего мне больно видеть, как бойни работают... Механизация по убою и разделке туш. Кровь, мычанье – честно говоря, предсмертные крики... Я понимаю: нельзя всем стать вегетарианцами. Но больно мне, врачу... Нужно придумать что-то гуманное.

Снегин: - Это точно! Много ещё нужно на Земле выдумывать хорошего...

Тут нашей жизни не хватит. Тут всем поколениям нужно на один алтарь трудиться... Кто-то из учёных подсчитал, что если миллион лет принять за сутки, то несколько минут назад мы научились говорить... А жить ещё несколько миллионов лет! Представляешь: какая жизнь на Земле ожидается!?

Коля: - Представляю! А вот и здравпункт... Как разбиваются мечты при встрече с прошлым! Взгляни – а ведь в этом вигваме ещё и свеча горит... Подойдём?

Подходят и заглядывают в окно.

В здравпункте на кушетке сидит новый молодой врач.

Он смотрит на скелет, затем снимает со стены гитару и напевает:

**...А в Сарбале зимой мороз
Трещит четыре месяца...
И жалко мне себя до слёз,
И хочется повеситься...
А на душе – нехорошо,
Чего-то в ней топорщится.
Пойду в сельпо – приму ещё,
А то погода портится...**

Коля: - Bravo, доктор! Какой яркий оптимизм! Какая уверенность в завтрашнем дне! Вам бы ещё голос...

Доктор: - Чего это вы через окно, как хулиган, разговариваете? Критиковать проще всего... Я вот полмесяца здесь – а уже всю свою жизнь от самого детства вспомнил... Скоро по второму разу начну.

Коля: - Это от чего? (*Подмигивает Снегину*). На всю Сарбалу бочка йода да коробочка валидола?..

Доктор: - Валидола уже нету... Завтра поеду в город. А ты что – из здешней филармонии? Спел бы – ударил по подсознанию!

Коля: - Угадал! Кидай сюда Кифару, я её тебе через часок верну... Вы ведь, волшебники в белых халатах, на посту с гитарами не имеете морального права находиться... Кошунство вроде... А насчёт скуки, я вот что скажу. Моховую улицу знаешь?

Доктор: - Ну, знаю...

Коля: - Так вот, пройдёшь по ней в конец, последний домик увидишь – постучи...

Доктор: - Зачем?

Коля: - А затем, что не доучивают вас, докторов, нынче... А в том доме я живу – Николай Коровин. Человек я обычный, да друзья у меня – необыкновенные. Поэты, например, вожаки комсомольские... Вот и поговори, как вместе-то дальше дни коротать... До встречи, дорогой доктор! Дима, подожди!

Снегин - на одном конце улицы, Коля - на другом.

Идут навстречу друг другу.

Коля: - А с этой полонянкой (*передает гитару Снегину*) обращаться нужно деликатно... Прошу, маэстро!

Снегин запекает. Пока звучит первый куплет, из-за кулис осторожно появляются Дуняша и Наташа. В заключительной сцене они вместе подхватывают припев.

ЛЕТНЕЕ СЧАСТЬЕ

Снегин: Летнее счастье надолго не соткано.
Повыцветают узоры полей,
И соловьиное лето высокое
Ляжет дорогой тоски журавлей...

Вместе: Помню, мы шли рука об руку юные,
Следом ромашки смеялись с полей...
Где же нам знать, что годами угрюмыми
Ляжет дорога тоски журавлей.

Снегин: Всё я могу для тебя, моя милая –
Счастье сыскать, пересилить беду.
Только однажды, однажды пойми меня,
Я журавлиной дорогой уйду...

Вместе: Помню, мы шли рука об руку юные,
Следом ромашки смеялись с полей...
Где же нам знать, что годами угрюмыми
Ляжет дорога тоски журавлей.

Снегин: Ты не печалься, когда это станется.
Просто, в одном судьбоносном году
Летнее счастье другому достанется –
Счастью на радость, беде на беду.

Вместе: Помню, мы шли рука об руку юные,
Следом ромашки смеялись с полей...
Где же нам знать, что годами угрюмыми
Ляжет дорога тоски журавлей.

Голос диктора: - *А через год в одном из издательств вышла книга стихов под названием «Сарбалинская рапсодия», тиражом пять тысяч экземпляров, ценой 26 копеек. Наши современники прочитали её и сказали: «Так не бывает!» появляются*

ФИНАЛЬНАЯ МУЗЫКА.

Все артисты выходят на поклоны.

Михаил МАСЛОВ

ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

к пьесе П. МАЙСКОГО

Сарбалинская рапсодия

(РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ)

УБЕПТИОРА

Moderato

mf

mf

mf

rit.

rit.

a tempo

rit.

rit.

The first system of musical notation consists of five staves. The top staff is a vocal line in treble clef, featuring a melodic line with a long slur over the first four measures and a final chord. The second staff is a vocal line in treble clef, continuing the melody with a slur over the first four measures. The third and fourth staves are piano accompaniment, with the right hand in treble clef and the left hand in bass clef, providing harmonic support with chords and moving lines.

The second system of musical notation consists of five staves. The top staff is a vocal line in treble clef, with a melodic line and a slur over the first four measures. The second staff is a vocal line in treble clef, continuing the melody with a slur over the first four measures. The third and fourth staves are piano accompaniment, with the right hand in treble clef and the left hand in bass clef, providing harmonic support with chords and moving lines.

The third system of musical notation consists of five staves. The top staff is a vocal line in treble clef, with a melodic line and a slur over the first four measures. The second staff is a vocal line in treble clef, continuing the melody with a slur over the first four measures. The third and fourth staves are piano accompaniment, with the right hand in treble clef and the left hand in bass clef, providing harmonic support with chords and moving lines.

The first system of music features a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on a grand staff. The key signature is two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 3/4. The vocal line begins with a long, sweeping melisma that spans across the first two measures. The piano accompaniment consists of chords in the right hand and a bass line in the left hand.

The second system continues the piece. The vocal line has a melisma that spans across the first two measures. The piano accompaniment includes a triplet of eighth notes in the right hand during the second measure. The key signature remains two flats, and the time signature is 3/4.

The third system concludes the piece. The vocal line features a melisma that spans across the first two measures. The piano accompaniment includes a triplet of eighth notes in the right hand during the second measure. The key signature remains two flats, and the time signature is 3/4.

The first system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, featuring a melodic phrase with a long, sweeping slur over the final three notes. The middle staff is a vocal line in treble clef, providing a rhythmic accompaniment with eighth notes. The bottom staff is a piano accompaniment in grand staff (treble and bass clefs), with the right hand playing chords and the left hand playing a steady eighth-note bass line.

The second system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, continuing the melodic phrase with a slur. The middle staff is a vocal line in treble clef, continuing the rhythmic accompaniment. The bottom staff is a piano accompaniment in grand staff, maintaining the chordal texture in the right hand and the eighth-note bass line in the left hand.

The third system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, concluding the melodic phrase with a slur. The middle staff is a vocal line in treble clef, continuing the rhythmic accompaniment. The bottom staff is a piano accompaniment in grand staff, concluding the chordal texture and eighth-note bass line.

The first system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef with a key signature of two flats and a common time signature. It features a melodic line with several slurs and a fermata over the final measure. The middle staff is a vocal line in treble clef, providing a harmonic accompaniment to the top staff. The bottom staff is a piano accompaniment in bass clef, featuring a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

The second system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, continuing the melody from the first system with slurs and a fermata. The middle staff is a vocal line in treble clef, providing harmonic support. The bottom staff is a piano accompaniment in bass clef, maintaining the eighth-note bass line and chordal accompaniment.

The third system of musical notation consists of three staves. The top staff is a vocal line in treble clef, showing a melodic phrase with a fermata. The middle staff is a vocal line in treble clef, providing harmonic accompaniment. The bottom staff is a piano accompaniment in bass clef, continuing the eighth-note bass line and chordal accompaniment.

First system of a musical score. It consists of four staves: two vocal staves (soprano and alto) and a grand piano accompaniment (treble and bass clefs). The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 3/4. The piano part features a rhythmic accompaniment with chords and moving lines in both hands.

Second system of the musical score, continuing the vocal and piano parts. It includes a fermata over a measure in the vocal line and a dynamic marking of *pp* (pianissimo) in the piano part. The system concludes with a double bar line and a 3/4 time signature.

Third system of the musical score, featuring a key change to two flats (B-flat and E-flat) and a time signature change to 3/4. The piano part includes a *rit.* (ritardando) marking and a *ff* (fortissimo) dynamic marking. The system ends with a double bar line and a 3/4 time signature.

First system of a musical score. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats and a 2/4 time signature. The second staff is also a treble clef with the same key signature and time signature, featuring a *solo* marking. The third and fourth staves are a grand staff (treble and bass clefs) with the same key signature and time signature. The music includes various notes, rests, and dynamic markings.

Second system of a musical score, continuing from the first. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats and a 2/4 time signature. The second staff is also a treble clef with the same key signature and time signature. The third and fourth staves are a grand staff (treble and bass clefs) with the same key signature and time signature. The music includes various notes, rests, and dynamic markings.

Third system of a musical score, continuing from the second. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats and a 2/4 time signature, featuring a *ritardando* marking. The second staff is also a treble clef with the same key signature and time signature. The third and fourth staves are a grand staff (treble and bass clefs) with the same key signature and time signature, featuring a *f* (forte) marking. The music includes various notes, rests, and dynamic markings.

System 1 of a musical score. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a common time signature. It features a melodic line with a long, sweeping slur over the first four measures. The second staff is a treble clef with a similar key signature and time signature, containing a melodic line with eighth notes and a slur. The third and fourth staves are a grand staff (treble and bass clefs) with the same key signature and time signature, providing harmonic accompaniment with chords and moving lines.

System 2 of a musical score. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats and a common time signature, featuring a melodic line with a long slur. The second staff is a treble clef with the same key signature and time signature, containing a melodic line with eighth notes and a slur. The third and fourth staves are a grand staff with the same key signature and time signature, providing harmonic accompaniment with chords and moving lines.

System 3 of a musical score. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats and a common time signature, featuring a melodic line with a long slur. The second staff is a treble clef with the same key signature and time signature, containing a melodic line with eighth notes and a slur. The third and fourth staves are a grand staff with the same key signature and time signature, providing harmonic accompaniment with chords and moving lines.

First system of a musical score. It consists of four staves: two treble clefs and two bass clefs. The music is in a key with two flats and a 3/4 time signature. The first staff has a piano (*p.*) dynamic marking. The second staff features a melodic line with a slur. The third and fourth staves are piano accompaniment, with the third staff containing chords and the fourth staff containing a bass line.

Second system of the musical score, also consisting of four staves. This system includes several *rit.* (ritardando) markings above the notes in the second, third, and fourth staves. The music continues with complex textures, including slurs and dynamic markings. The system concludes with a double bar line and repeat signs.

A large, ornate, handwritten signature in black ink, featuring elaborate flourishes and loops. The signature is centered at the bottom of the page.

ПЕСНЯ НАТАШИ

Allegretto

Soprano

Хор

Piano

S

S

Вчудном го ро де О-дес - са, где а-ка ци-и цве-

Pno.

S

S

тут, посту-пить меч-тала десе - тва вме-ди-цинс-кий

Pno.

Detailed description: The image shows a musical score for a song titled 'ПЕСНЯ НАТАШИ' (Song of Natasha). The tempo is 'Allegretto'. The score is arranged for Soprano, Chorus, and Piano. It consists of several systems of music. The first system shows the vocal staves (Soprano and Chorus) and the piano accompaniment. The second system contains the first line of lyrics: 'Вчудном го ро де О-дес - са, где а-ка ци-и цве-'. The third system shows the piano accompaniment for the first line. The fourth system contains the second line of lyrics: 'тут, посту-пить меч-тала десе - тва вме-ди-цинс-кий'. The fifth system shows the piano accompaniment for the second line. The score uses a key signature of two flats and a 4/4 time signature. The piano part features a rhythmic accompaniment with chords and moving lines in both hands.

S
тёп-лая вол-на, ах, О-дес-са, впар-ках ти-ши-на.

S
ты од - на, Ах, О дес са, ти - ши - на во дес-се

Pno.

S
Ах, О-дес-са, каж-дый ко-ман-дир и на лест-ни-

S
Ах, О - дес - са, ко - ман - дир. И на лест-ни-

Pno.

S
цах у Дю-ка про-да-ют "плом-бир" про-да-ют плом-

S
цах у Дю-ка про-да-ют "плом-бир" про-да-ют плом-

Pno.

S
бир. про - да - ют плом - бир. 3.

S
бир. про - да - ют плом - бир.

Pno.

ПЕСНЯ НАТАШИ

В чудном городе Одесса,
Где акации цветут,
Поступить мечтала с детства
В медицинский институт.

Чтобы около фонтана
Книжки умные учить...
Чтобы бравых капитанов
И детишек их лечить.

ПРИПЕВ:

Ах, Одесса!
Тёплая волна...
Ах, Одесса!
В парке тишина.
Ах, Одесса!
Каждый – командир.
И на лестнице у Дюка
Продают пломбир.

Очень грустное явление
Приключилось со мной.
Дали мне распределение
На три года в край лесной.
Где снега зимой по пояс,
А зима – из года в год. . .
Где один проходит поезд,
Да и тот на Тапшагол.

ПРИПЕВ.

Третий год уже проходит. . .
И плывёт из дальних стран
На пикарном теплоходе
Знаменитый капитан.
А на улице Красивой,
Где дома наперечёт,
Дорогая тётя Сима
Мне рогалики печёт.

ПРИПЕВ.

КУПЛЕТЫ СНЕГИНА

Allegretto

Тенор

Ах, красави - цы-невесты, не - у - же-ли

Piano

T

до сих пор Вам, не - вес-там, не - из-вест-но, что муж-чи - ны

Pno.

T

сла-бый пол. А для Вас та - ка - я ра-дость ми-мо-хо-лом,

Pno.

T
 без при - чин, ранить, зна - я, на - шу сла - бость, серд - це неж - но -

Рно.

T
 е муж - - - чин?

Рно.

КУПЛЕТЫ СНЕГИНА

Ах, красавицы-невесты!
 Неужели до сих пор
 Вам, невестам неизвестно,
 Что мужчины – слабый пол?!

А для вас такая радость
 Мимоходом, без причин,
 Ранить, зная нашу слабость,
 Сердце нежное мужчин...

Сколько нас с тоскою вдовьей,
Издываясь над собой,
Ходит, раненых любовью,
И контуженных судьбой!

А достигнувшие цели
И познавшие любовь,
Безнадёжно полысели
И остались без зубов.

Попадите ж вапу жертву!
На коленях вас прощу...
Лично я красивых женщин
За три дома обхожу.

ПЕСНЯ КУШНАРЁВА

Moderato

Baritone

Бы - ва - ет так: о - кон - че - на вой -

Piano

В

на; при - хо - дим мы клю - би - мым и зна - ко - мым. —

Рно.

В

и рев - ност - но взгля - нув на ор - де - на, нам

Рно.

The image shows a musical score for the song 'Песня Кушнарёва' (The Song of Kushnarev). It is set in a moderate tempo (Moderato) and features a Baritone voice and Piano accompaniment. The score is divided into three systems. The first system shows the Baritone part with the lyrics 'Бы - ва - ет так: о - кон - че - на вой -' and the Piano accompaniment. The second system shows the Baritone part with the lyrics 'на; при - хо - дим мы клю - би - мым и зна - ко - мым. —' and the Piano accompaniment. The third system shows the Baritone part with the lyrics 'и рев - ност - но взгля - нув на ор - де - на, нам' and the Piano accompaniment. The Piano part consists of a right hand and a left hand, with various musical notations including chords, arpeggios, and dynamics. The Baritone part is written in a single line with lyrics underneath. The score is in a key signature of one flat (B-flat) and a common time signature (C).

В

ру-ку жмут се-ды-е во-ен-ко - мы. Но мы дра - лись не ра - ди

Рно.

3 3

p *f*

В

сла - вы, а ра - ди жиз - ни на зем -

Рно.

p *f* *p* *f* *p*

В

ле. Вне-рус-ском го - ро - де Бре -

Рно.

3 3

p *f* *p* *f* *p*

The image shows a musical score for a song. It consists of two systems of music. The first system includes a vocal line (V) and a piano accompaniment (Рно.). The vocal line has the lyrics: "сла - у Ле - жит И-ван всы-рой зем -". The piano accompaniment features a complex rhythmic pattern with triplets and sixteenth notes. The second system also includes a vocal line and piano accompaniment. The vocal line has the lyrics: "ле А для ге - ле." The piano accompaniment continues with similar rhythmic patterns. There are asterisks and musical symbols like 'Лад' and '3' scattered throughout the score.

ПЕСНЯ КУШНАРЕВА

Бывает так: окончена война —
 Приходим мы к любимым и знакомым.
 И, ревностно взглянув на ордена,
 Нам руки жмут худые военкомы.

ПРИПЕВ:

Но мы дрались не ради славы,
 А ради жизни на Земле!
 В перусском городе Бреслау
 Лежит Иван в чужой земле.

А для героя путь в тылу не прост.
Есть кое-что в тылу страшнее танка...
И мы опять, поднявшись в полный рост,
Идём с тобой в смертельную атаку.

ПРИПЕВ.

Пускай потом, когда мы победим,
Нам орденов не выдадут за правду...
И сердце в нашей собственной груди
Не доживёт до главного парада.

ПРИПЕВ.

ПЕСНЯ ДМИТРИЯ СНЕГИНА

Andante cantabile

Baritone

Я не люб-лю боль-

Piano

Detailed description: This system shows the first two staves of the musical score. The top staff is for Baritone, with lyrics 'Я не люб-лю боль-'. The bottom staff is for Piano, with a complex accompaniment. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat) and the time signature is 6/8. The tempo is 'Andante cantabile'. There are some markings like '7' below the piano staff.

В

ши - е го - ро - да, Мне в них се - бя всег-

Pno.

Detailed description: This system shows the second two staves. The top staff is for Baritone, with lyrics 'ши - е го - ро - да, Мне в них се - бя всег-'. The bottom staff is for Piano. The musical notation continues with the same key signature and time signature.

В

да бы - ва - ет жал - ко. И ес - ли

Pno.

Detailed description: This system shows the third two staves. The top staff is for Baritone, with lyrics 'да бы - ва - ет жал - ко. И ес - ли'. The bottom staff is for Piano. The system concludes with a double bar line and a repeat sign.

В

в них случает-ся бе да, то ни ко-му ни

Рно.

В

хо лод-но, ни жар - ко.

Рно.

В

Я не люб - лю ска - ме - ек под ок -

Рно.

B
ном; Я не-люб-лю бе-

Pno.

B
се-док в ти-хом пар-ке: Там це-лый

Pno.

B
день ко-ло-тят вдо-ми-но,

Pno.

В

но ни-ко-му ни хо-лод-но, ни жар - ко.

Рно.

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is a bass clef line for the voice, containing the lyrics "но ни-ко-му ни хо-лод-но, ни жар - ко." The middle staff is a grand staff for the piano, with a treble clef on top and a bass clef on the bottom. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes in the right hand, and block chords in the left hand. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 2/4.

В

Я не люб - лю кра-

Рно.

The second system of the musical score consists of three staves. The top staff is a bass clef line for the voice, containing the lyrics "Я не люб - лю кра-". The middle staff is a grand staff for the piano, with a treble clef on top and a bass clef on the bottom. The piano accompaniment continues with a similar rhythmic pattern. A dynamic marking "8ma" is present above the piano staff. The key signature changes to one flat (B-flat), and the time signature remains 2/4.

В

-си-вых гром - - жих - фраз; - - - Я - - нелюб-

Рно.

The third system of the musical score consists of three staves. The top staff is a bass clef line for the voice, containing the lyrics "-си-вых гром - - жих - фраз; - - - Я - - нелюб-". The middle staff is a grand staff for the piano, with a treble clef on top and a bass clef on the bottom. The piano accompaniment continues with a similar rhythmic pattern. A dynamic marking "8ma" is present above the piano staff. The key signature changes to one sharp (F-sharp), and the time signature remains 2/4.

B

-лю - - не -- га - да - ных - по - дар - - ков. -

8va

Pno.

B

Ес - ли од - но твер-дить по сог - не

8va

Pno.

B

раз, то ни-ко му ни хо - лод-но, ни *

(8va) 8va

Pno.

В

жар — ко.

Рно.

В

Что — было — том, у — же — на скло — не лет

Рно.

В

про — жи-тых дней мне ста — но-ви — лось

Рно.

V
 жал - - - ко жить я хо -

Pno.

V
 чу се-год - ня на зем - ле

Pno.

V
 так, что - бы бы - ло хо - лод - но и

Pno.

rit.

V
 жар - - - ко.

Pno.

rit.

ПЕСНЯ ДМИТРИЯ СНЕГИНА

Я не люблю большие города.
Мне в них себя всегда бывает жалко...
И если в них случается беда,
То никому ни холодно, ни жарко.

Я не люблю скамеек под окном.
Я не люблю беседок в тихом парке...
Там целый день колотят в домино,
И никому ни холодно, ни жарко.

Я не люблю красивых, громких фраз.
Они страшней негладных подарков.
Когда одно твердят по сотне раз,
То никому ни холодно, ни жарко.

Чтобы потом, уже на склоне лет,
Прожитых дней не становилось жалко,—
Жить я хочу сегодня на Земле!
Так, чтобы было холодно и жарко.

КОЛИН ШЛЯГЕР

Allegretto

Тенор

Мне го-во - рит мо-я-род - ня, -

Рiано

Т

- что пор-тит у - ли - ца ме - ня; - - - Что из та -

Рно.

Т

ких пар-ней, как я,-что из та - ких пар-ней, как я рас-тут не вер-ны -

Рно.

1. е мужь - я 2, Все го - во ру смот - ри.

2.

Рно.

21

3. Пром - чат стре - иль ин - фаркт.

Рно.

21

КОЛИН ШЛЯГЕР

Мне говорит моя родня,
 Что портит улица меня,
 Что становлюсь я эгоистом и пижоном...
 Что из таких парней, как я,
 Растут неверные мужья.
 А из девчонок – непорядочные жёны...

Все говорят и говорят
 Уже двадцатый год подряд
 Все эти дяди, деды, бабы, тётци, папы:
 «Про то, что ждёт нас впереди –
 По телевизору гляди!
 И полированную мебель не царапай...»

Как говорил один поэт,
Когда на водку денег нет,
То надо спортом заниматься всю неделю...
Всё это так, да вот беда,
Да вот беда, что не всегда,
Что не всегда – здоровый дух в здоровом теле!

А через десять тысяч лет
Найдут потомки мой скелет.
И, обсуждая этот факт научно редкий,
Вдруг покачают головой,
Скелет разглядывая мой:
«Его не правильно воспитывали предки...»

ДУЭТ КОЛИ И ДУНЯШИ

Allegro assai

Soprano
Где е-щё та

Tenor
Где е-щё та -

Piano

S
ко - е мес-то об - нару-жиш, на зем-ле, чтоб вот так сво -

T
- - - - -

Pno.

Detailed description: The image shows a musical score for a duet. It features five systems of staves. The first system contains the vocal lines for Soprano and Tenor, both with the lyrics 'Где е-щё та'. The second system contains the piano accompaniment for the first system, with a treble and bass clef. The third system contains the vocal lines for Soprano (S) and Tenor (T), with the lyrics 'ко - е мес-то об - нару-жиш, на зем-ле, чтоб вот так сво -'. The fourth system contains the piano accompaniment for the second system, also with treble and bass clefs. The tempo is marked 'Allegro assai'.

S ю не-вес-ту, пов-стре-чать врас - све - те лет.

T - - - - - И при -

Pno.

S

T го - жий и ве - сё - лый, и при -

Pno.

S Не бе - ри ме -

T вет - ли - вый кто - муж.

Pno.

S
ня под ло-коть, ты е - щё сов - сем не муж. По-скромне - е,

T

Pno.

S
ты-же всё-же ей по - ка е-щё не муж. Не муж; не-

T

Pno.

S муж; Не муж; Не муж; Не муж; Не муж. Вот! *Fine*

T Вот! *Fine*

Pno. *Gibst* *Fine*

S Все зо-вут ме - ня не-вестой.

T

Pno.

S По - то - му, _____

T Же - ни - хом зо - вут ме - ня. - - - - - Всё по - то -

Pno.

S
что, как из - вест - но, не-тудьма без ог -

T
му, чтокак из - вест - но, не-тудьма без ог -

Pno.

S
1. ня.
2.

T
ня.

Pno.

ДУЭТ КОЛИ И ДУНЯШИ

Коля: Где ещё такое место
Обнаружишь на Земле,
Чтоб вот так свою невесту
Повстречать в расцвете лет—
И пригожий, и весёлый,
И приветливый, к тому ж...

Дуня: Не бери меня под локоть!
Ты ещё совсем не муж.

Все зовут меня невестой...

Коля: Женихом зовут меня...

Вместе: Потому, что всем известно:
Нет дыма без огня.

Дуня: Человек когда-то должен
Поглядеть на белый свет...
Тут с утра одно и то же –
Магазин да сельсовет.
Всё приелось, всё противно...
Хорошо, сказал отец:
Скоро в городе квартиру
Получаем, наконец!
Ты бы лучше документы
Оформлять помог ему...

Коля: Не учи меня, что делать!
Я ещё тебе не муж.

ЛЕТНЕЕ СЧАСТЬЕ

Moderato soave (с любовью)

Soprano

Baritone

Piano

mf

mf

S

B

Pno.

mp

1 Лет-не-е счас-

2 Все я смо-гу

p

S

B

Pno.

тье не на-дол-го сот-ка-но,

для те-бя, мо-я ми-ла-я,

p

S
по - бы - цве та - - - ли у - зо - ры по -

V
счас-тье сыс - кать, пе - - - ре - си-лить бе -

Рно.

S
лей, и ав-гус товс - ко - е

V
ду, Толь-ко од - наж - ды, од -

Рно.

S
не - бо вы - со - ко - е ля-жет до -

V
наж-ды, пой - ми ме - ня, я жу-рав -

Рно.

S
ро - гой тос ки жу-рав лей.

B
ли - ной до - ро-гой уй - ду.

Pno.

S
Пом-ню, мы шли ру - - - ка

B

Pno.

S
об ру-ку, ю - ны - е, сле-дом ро - маш -

B
О - ба ю - ны - е

Pno.

S
ки сме - я-лись с ро - лей.

B

Pno.

S
Где же нам знать, что го - - - да-ми уг -

B
в го - - - ды уг -

Pno.

S
рю - мы - ми ля - жет до - ро - -

B
рю - мы - е ля - жет до -

Pno.

1.

S гой тос - ка жу-рав - лей.

B ро - - - гой тос - ка жу-рав - лей

Pno. *ritard*

2.

S ду.

B ду.

Pno.

ЛЕТНЕЕ СЧАСТЬЕ

Снегин: Летнее счастье надолго не соткано.
 Пovýцветают узоры полей –
 И соловьиное лето высокое
 Ляжет дорогой тоски журавлей...

Вместе: Помню, мы шли рука об руку, юные.
 Следом ромашки смеялись с полей.
 Где же нам знать, что годами угрюмыми
 Ляжет дорога тоски журавлей...

Снегин: Всё я могу для тебя, моя милая, —
Счастье сыскать, пересилить беду!
Только однажды, однажды пойми меня,
Я журавлиной дорогой уйду...

Вместе: Помню, мы шли рука об руку, юные.
Следом ромашки смеялись с полей.
Где же нам знать, что годами угрюмыми
Ляжет дорога тоски журавлей...

Снегин: Ты не печалься, когда это станется.
Просто, в одном судьбоносном году
Летнее счастье другому достанется —
Счастьем на радость, беде на беду.

Вместе: Помню, мы шли рука об руку, юные.
Следом ромашки смеялись с полей.
Где же нам знать, что годами угрюмыми
Ляжет дорога тоски журавлей...

Павел МАЙСКИЙ
Михаил МАСЛОВ

САРБАЛИНСКАЯ РАПСОДИЯ

Литературно-музыкальное издание

Ведущий редактор *В. Н. Суховской*
Редактор *В.А. Галактионов*
Музыкальный редактор *Г.А. Воронов*
Технический редактор *А.Г. Миролюбов*
Художественный редактор *О.В. Язовская*
Корректор *В.В. Коломина*

*В оформлении обложки использована
репродукция с картины художника В.Павлова
«Речка Каменушка. Сарбала.». (2001 г.)*

Издание подготовлено к печати
в издательстве «Советский писатель»
123995, г. Москва, Г-69, ГСП-5,
ул. Поварская, д. 11, стр. 1.
Тел./факс: 6957644
E-mail: sovpis@netclub.ru

Советский писатель

Подписано в печать 10.04.2010.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Формат 1/8. Объем 12 п. л.
Заказ 0000. Тираж 200

Отпечатано в ООО «Полиграфист».
654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 11.